

A movie poster featuring three young adults standing on a stage. On the left, a young man with brown hair and blue eyes wears a grey hoodie over a blue t-shirt. In the center, a young woman with blonde hair and green eyes wears a black turtleneck and a red and black plaid skirt. On the right, a young man with dark hair and blue eyes wears a blue suit and tie, holding a double bass. The background is a stage with spotlights and a warm, orange glow.

Инна Глагола

Трое в лодке,
не считая гитары

18+

Инна Глагола

Трое в лодке, не считая гитары

<https://litres.ru/74215618>

SelfPub; 2026

Аннотация

Правда делает тебя свободным. Но сначала она ломает всё, что ты построил, чтобы не чувствовать боли.

Лена привыкла жить по чёткому плану, пока знакомство с двумя совершенно разными мужчинами не перевернуло всё с ног на голову. Один — молодой и энергичный музыкант, который видит в ней родственную душу. Другой — загадочный и опытный, способный разглядеть в ней то, чего она сама в себе не замечала. Все трое, чьи судьбы переплетаются в музыкальной канве, сталкиваются с теми сторонами своей души, которые сами от себя долго и тщательно прятали. И теперь, когда правила больше не работают, а чувства требуют риска, Лене предстоит выбрать: остаться в безопасной клетке или шагнуть в неизвестность, где правда может ранить, но и исцелить. Что сильнее: страх ошибки или желание жить по-настоящему?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	49
Глава 6	58
Глава 7	67
Глава 8	77
Глава 9	86
Глава 10	92
Глава 11	104
Глава 12	118
Глава 13	132
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Инна Глагола Трое в лодке, не считая гитары

Инна Глагола

Трое в лодке,
не считая гитары

2026

Глагола, Инна

Правда делает тебя свободным.

*Но сначала она ломает всё, что ты построил, чтобы не
чувствовать боли.*

Лена привыкла жить по чёткому плану, пока знакомство с

двумя совершенно разными мужчинами не перевернуло всё с ног на голову. Один — молодой и энергичный музыкант, который видит в ней родственную душу. Другой — загадочный и опытный, способный разглядеть в ней то, чего она сама в себе не замечала. Все трое, чьи судьбы переплетаются в музыкальной канве, сталкиваются с теми сторонами своей души, которые сами от себя долго и тщательно прятали. И теперь, когда правила больше не работают, а чувства требуют риска, Лене предстоит выбрать: остаться в безопасной клетке или шагнуть в неизвестность, где правда может ранить, но и исцелить. Что сильнее: страх ошибки или желание жить по-настоящему? 18+

Все права на персонажей данной истории принадлежат автору. Роман не является чьей-либо биографией, все совпадения случайны.

Автор не поддерживает и не пропагандирует курение и употребление алкоголя. Курение и алкоголь вредят вашему здоровью.

Другие книги автора:

«Угонищица: откровения «любовницы»

Глава 1

ЕСТЬ КОНТАКТ

Февральский Питер, несмотря на серость и промозглость, был, как всегда, прекрасен. И прогулки по его улицам в любую погоду могли поднять настроение одним только проскользнувшим отголоском песни уличного музыканта, озябшими пальцами в митенках перебирающего струны гитары или ласкающего клавиши синтезатора.

Во всяком случае, эти звуки так действовали именно на неё, торопящуюся домой с последней пары уже в вечерних сумерках студентку экономфака Лену. Ответственная, уверенная в себе, общительная и очень симпатичная девятнадцатилетняя блондинка хоть и не связала свою жизнь с музыкой, но была близка к ней настолько, что ей казалось, что музыка с самого рождения жила в ней. Она очень здорово пела, достаточно прилично для самоучки играла на гитаре, мечтала освоить ещё множество музыкальных инструментов, но этой мечте, судя по тому, как складывалась её жизнь, так и суждено было остаться мечтой. Выбрав для себя весьма приземлённую профессию, она уже и не надеялась приблизиться к этой мечте хоть на миллиметр, смирившись с тем, что она в музыкальном мире — лишь наблюдатель, ценитель и, что называется, «потребитель контента».

Вместе с университетскими подругами она посетила множество концертов известных музыкантов, и переезд в Петербург для учёбы в университете как нельзя лучше этому поспособствовал. Однако эта атмосфера такой близкой, такой манящей музыкальной «тусовки», которая витала в воздухе, благодаря уличным музыкантам, не давала ей покоя и бредила душу всякий раз, когда она слышала аккорды одной из любимых песен, звучащих прямо посреди Невского проспекта и пересекающих его улочек. Вот и сейчас, идя по Садовой к станции метро «Гостиный двор», Лена потеплее укуталась в воротник пальто и с наслаждением прикрыла глаза, услышав звуки саксофона, раздававшиеся где-то вдалеке. Уличные фонари, которые уже давно зажглись, жёлтые гирлянды, окутывающие голые ветви деревьев, хруст уже подтаившего грязноватого снега под подошвами тяжёлых ботинок и полная безмятежность молодости, царившая в её душе — именно то, что необходимо было ей сейчас для того, чтобы её мозг отдохнул и разгрузился от той кучи информации, которая вывалилась на неё за тяжёлый учебный день.

Одна из её одноклассниц и, по совместительству, подруга и соседка по квартире Алина прямо с пар направилась на свидание со своим парнем, а другая подруга-одноклассница и соседка по квартире Женя ускакала куда-то на очередной мастер-класс по чему-то супер-прикладному и творческому. Кажется, сегодня они расписывают глиняные кружки. Зимние каникулы закончились всего два дня назад, а казалось,

будто бы их и не было. Все они на время каникул разъезжались по родным городам, и Лена за эти две недели ужасно соскучилась по Питеру. И возможно, именно поэтому она, не дойдя до метро всего несколько метров, развернулась на сто восемьдесят градусов и направилась в сторону любимого бара.

«Контакт» был одним из тех мест, где она чувствовала себя в своей тарелке всегда, каким бы ни было её настроение. Сегодня настроение было довольно неплохим, но усталость от рутины уже успела дать о себе знать.

Придя в любимый бар, она села на красный кожаный диванчик и раскрыла перед собой учебный ноутбук. Уже через двадцать минут она была полностью погружена в чтение, размеренно потягивая через трубочку любимый латте с кленовым сиропом. Из-за этой размеренности она и вздрогнула от неожиданности, услышав достаточно звонкий, но приятный мужской голос прямо перед собой.

— Ну, привет, мисс «хочу всё знать», — с доброжелательной усмешкой произнёс голос.

Лена тут же метнула немного испуганный взгляд из-под длинной густой прямой чёлки вперёд поверх экрана ноутбука. На диванчике напротив сидел симпатичный улыбающийся молодой человек. Его голубые добрые глаза приветливо блестели, а расслабленная поза, в которой он сидел, говорила о том, что за словом этот субъект точно в карман не полезет. В общем, он очень располагал к себе, поэтому Лена

улыбнулась в ответ незваному гостю:

— Ну, почему же прямо-таки всё? Достаточно будет и того, чтобы знать чуть больше, чем все остальные, — в тон ему отозвалась она и откинулась на спинку диванчика, приняв не менее расслабленную позу, причём вовремя: за двадцать минут в сгорбленном состоянии её спина уже затекла.

Парень широко улыбнулся в ответ и протянул ладонь для рукопожатия:

— Денис.

— Лена, — легонько сжала его руку в приветственном жесте девушка, отметив про себя мягкость и даже бархатистость его тёплой ладони.

— Часто здесь бываешь? — уже немного серьёзнее поинтересовался он, чуть подавшись вперед, сцепив перед собой руки в замок на столе.

— Частенько, — закрыла крышку ноутбука она, подумав, что не очень вежливо будет отвлекаться на светящийся экран, когда с тобой так заинтересованно разговаривает симпатяга напротив.

И затем она также отлепила спину от дивана и подалась немного вперёд, поднимая со стола стакан с латте, и отпила через трубочку немного сладкого напитка.

— Учусь неподалёку. А ты?

— А я больше по другим заведениям, — неопределённо отозвался он, — свожу тебя как-нибудь туда, где мне нравится больше, чем здесь, — улыбнулся он, излучая невероятную

самоуверенность. — Ну а из более приземлённого предпочитаю бар «Killfish».

Этот бар Лена знала, но от университета он находился дальше, чем «Контакт», а потому там она бывала всего пару раз с одноклассниками, в то время как в «Контакт» она частенько навещалась и без компании. Однако из всего сказанного Денисом её больше всего заинтересовало совсем другое.

— А ты достаточно уверен в себе, как я погляжу, — поймав себя на том, что её голос звучит довольно заигрывающе, Лена прочистила горло и продолжила уже чуть менее заинтересованно: — Тебе вряд ли удастся меня удивить.

Денис ухмыльнулся и, придвинувшись ещё ближе, оказался почти над серединой стола и заговорщическим тоном сказал:

— Выходи за меня!

Лена чуть не поперхнулась только что отпитым кофе.

— Что, прости? — она поставила стакан на стол, слегка откашлялась и с опешившим видом вперила взглядом в собеседника.

— Ну вот, а говорила, что не удастся, — со смешком отозвался он. — А если серьёзно, то давай, и правда, сходим куда-нибудь, например, завтра?

Лена выдохнула и насмешливо отозвалась:

— Если только это не ЗАГС, то давай, — и расслабленно откинулась на спинку дивана.

— Что ты, ничего общего, — широко улыбнулся Денис, и мягкий взгляд его голубых глаз скользнул по её лицу так, что ей даже стало как-то щекотно.

Этот парень определённо был ей интересен, и она с удовольствием отметила его заинтересованность в свой адрес.

— Ладно, тогда я отчаливаю, увидимся, — встал с диванчика он и, подойдя к месту, где сидела Лена, протянул ей ладонь.

Девушка немного привстала с места, не ожидая такого внезапного ухода собеседника, протянула ладонь в ответ, ожидая прощального рукопожатия.

Но вместо этого Денис накрыл её руку своей второй ладонью и сказал:

— Не торопись узнать всё на свете, жизнь гораздо интереснее, когда есть небольшая недосказанность, — с улыбкой добавил он.

— Например, номера телефонов друг друга? — с иронией поинтересовалась Лена, направив снизу вверх на парня насмешливый взгляд из-под чёлки.

— Типа того, — с улыбкой отозвался он, — не переживай, я и без номера тебя найду. — Подмигнув ей на прощание, удалился он в направлении, находящемся за её спиной.

Провожать его взглядом она не стала — велика честь. Но того, что она заинтригована и взбудоражена этой встречей, Лена отрицать не могла.

Глава 2

КТО ДРУЖИТ С МУЗЫКАНТАМИ, ЗНАЕТ ТОЛК

— Мы с Андреем вчера такое кино отличное посмотрели, — щебетала на ухо Ленке светловолосая кареглазая и вертлявая Алина, не переставая, почти всю скучную пару по теории игр.

— То-то ты домой ночевать не явилась, — со смешком отозвалась Лена, — видимо, там был целый сериал, — метнула она взгляд хитро прищуренных глаз в подругу.

Алина шутливо пнула её локтем.

— Ой, всё. Хоть и не рассказывай тебе ничего. Вот теперь возьму и не приглашу тебя никуда сегодня!

— А я и не пойду с тобой никуда сегодня, — ухмыльнулась Ленка, оставшаяся довольной тем, как оставила подругу с её шантажистскими настроениями в дураках.

— Чего это вдруг? У тебя есть планы? Где, с кем? — Алина округлила глаза и заговорщически понизила голос, а затем придвинулась ещё ближе к Лене, ожидая услышать подробный отчёт о грядущих похождениях подруги.

Но Лена, похоже, откровенничать была не в настроении.

— Планы есть, но пока не знаю где и во сколько, — сухо отозвалась она и сделала вид, что внимательно слушает пре-

подавателя.

— Тебе не помешает глянуть в толковом словаре слово «планы», — съязвила подруга, немного обиженно поведя плечом. — Ну, хотя бы о том, с кем — ты представление имеешь, надеюсь? — прищурилась она и примирительно задела Лену локтем.

— Скорее да, чем нет, — расплывчато ответила Лена.

Сама не зная, почему, распространяться о вчерашнем интересном знакомстве она особенно не хотела.

— Ну а если этот Скорееда Чемнет тебя кинет, ты пойдёшь со мной, Женькой и Андреем на концерт друзей Андрея? — сдавшись, раскрыла неудавшуюся интригу Алина.

Карие глаза испытующе уставились на Лену, давая ей понять, что отказа их назойливая хозяйка не примет. Лена снисходительно улыбнулась и отозвалась:

— Ты знаешь мои слабые места и бессовестно этим пользуешься, — после сказанного она отметила торжествующий вид Алины, однако поторопилась добавить: — Но это только в том случае, если мои планы действительно потерпят крушение.

«Что представляется вполне вероятным», — мысленно добавила Лена, с большим скепсисом относясь к перспективе того, что Денис свяжется с ней сегодня, даже не взяв у неё номера телефона и не оставив своего.

Время шло, но Денис так и не дал о себе знать. Лена сидела на кухне за столом и разочарованно болтала ногой, допивая свой уже холодный чай, с завидной частотой обновляя страничку в соцсети, подозревая, что это тот самый канал связи, по которому у этого самоуверенного молодого человека есть хоть какой-то шанс выйти на неё сегодня. Время близилось к шести вечера, Алина с Женей уже вовсю красились и наряжались, а Лена, поглядывая в их сторону, всё ждала, когда же Алина соизволит напомнить ей об их договорённости, поскольку самой ей совесть почему-то не позволяла просто взять и забить на возможную встречу. Сама не зная, почему, она верила этому человеку, с которым была знакома всего какой-то десяток минут. Он выглядел очень открытым, искренним и уверенным в себе и совсем не был похож на человека, который раздаёт обещания направо и налево, не подкрепляя их целенаправленными действиями. Что ж, судя по всему, первое впечатление оказалось обманчивым.

Алина, будто прочтя её мысли, крикнула ей из прихожей, где маршфетилась у большого зеркала:

— Собирайся, Леныч, твой друг в пролёте сегодня, он упустил свой шанс, — тоном, не терпящим возражений, заявила она.

И Лена, со смутным ощущением того, что так и должно было случиться, пошлёпала в свою комнату собираться.

Почти в семь вечера девушки уже подходили к клубу «Космонавт», где планировался концерт группы друзей

Алинкиного парня Андрея, который был на два года старше и учился на первом курсе магистратуры того же факультета и специальности, на которой учились и девчонки. Андрей родился и вырос в Питере, и Алина с обожанием внимала каждому его слову: мнение Андрея было истиной в последней инстанции, а всё, что он предлагает — самым гениальным и оригинальным, что можно только себе представить. Лена не была в восторге от Андрея, но с пониманием относилась к тому, как Алина его воспринимала — она ведь была влюблена, и такое поведение было вполне простительным, хотя для неё самой мало приемлемым. То ли она никогда ещё по-настоящему не влюблялась, то ли это «растворение» в другом человеке действительно выглядело как симптом какой-нибудь душевной болезни.

Девушка вполне отдавала себе отчёт в том, что, скорее всего, дело было всё-таки в первом, при этом неустанно заставляя себя помнить, что слова Алины надо делить как минимум на два. Судя по её рассказам, им предстоит сегодня знакомство с творчеством кавер-группы «Аррива», которая существует уже много лет и имеет достаточно внушительную популярность в городе, выступая на различных городских мероприятиях, праздниках, фестивалях и даже давая сольные концерты, как, например, сегодня.

— Интересно, на концерт кавер-группы серьёзно наберётся настолько внушительная толпа, чтобы заполнить «Космонавт»? — с сомнением спросила Лена, останавливаясь перед

самым входом в клуб и оглядывая внушительных размеров здание. Кроме того, она уже была в этом клубе на концерте «Animal Джаз» и была весьма удивлена, что у Андрея в друзьях оказалась музыкальная группа с настолько большим потенциалом, чтобы давать концерты в подобных местах.

— Увидишь, — подмигнула в ответ Алина и, увидев приближающего слева Андрея, помахала ему рукой и расплылась в блаженной улыбке.

Подойдя к ним, Андрей, высокий брюнет в чёрном полупальто с высоким воротником, коротко поцеловал Алину, сдержанно кивнул остальным в знак приветствия и протянул руку к входной двери:

— Идёмте.

В клубе действительно была толпа народа, и Лена приревновала от удивления: кто бы мог подумать, что у чопорного и, что греха таить, немного надменного Андрея в друзьях водятся музыканты с такой широкой аудиторией?

Лена устремила взгляд на сцену, где стояли микрофоны на стойках, электрогитара, бас-гитара, синтезатор и барабанная установка. Было начало восьмого, а выступление ещё не началось. Впрочем, неудивительно: ни один из концертов, на которых она была, не начинался вовремя — таков уж, видимо, этот концертный «этикет». Пользуясь моментом, она направилась в бар.

— Текила Санрайз, — заказала она и тут же услышала рядом с собой голос, обращённый к бармену:

— Две. За мой счёт, — она повернулась к говорящему: слева от неё стоял Денис, улыбающийся во все тридцать два.

Лена удивлённо вскинула брови и, борясь с лёгким негодованием оттого, что он заставил её томиться в неопределённости весь день, а сам просто тупо затусил в клубе, абсолютно не заморачиваясь насчёт озвученного им же самим вчера приглашения, просто молча отвернулась обратно к бармену.

— Я ожидал более тёплого приветствия, — добавил он, немного стушевавшись.

— А как бы ты встретил человека, который назначил тебе встречу, а затем просто не дал о себе знать, лишая тебя возможности строить планы и иметь какие-то альтернативы? — Лена сменила гнев на милость, прервав своё молчание, но спускать это дело на тормозах явно не собиралась.

Её спокойный, но требовательный взгляд упёрся в добродушно улыбающиеся голубые глаза молодого человека.

— А, я понял, — засмеялся он, — ты думаешь, эта встреча — случайность? — он заметил, как строгое выражение лица Лены преобразуется в заинтригованное и немного растерянное. — В таком случае, — добавил он с нотками сарказма, — ты вроде как отлично справилась с поиском «альтернативы» и не сидишь на краешке стула в ожидании весточки от меня. — В его голосе звучала напускная обида, и было заметно, что парню очень нравится эта игра.

— То есть, ты хочешь сказать, что наш с тобой совместный поход на концерт был спланирован тобой, и мои друзья

притащили меня сюда по твоей просьбе? — удивлённо и заинтересованно протянула Лена, осознавая, что теперь у неё новая мишень для террора — коварная подружка и её надменный хахаль.

— Скорее да, чем нет, — уклончиво ответил Денис и протянул пятерней по тёмно-русым густым волосам, снимая напряжение.

— Ты уже немного утомил меня своими загадками, — покачала головой из стороны в сторону Лена и, помассировав большим и указательным пальцами переносицу, взяла с барной стойки только что приготовленный коктейль и отпила через трубочку немного.

Денис взял свой и тоже отпил, жадно сделав крупный глоток без соломинки, будто куда-то торопился.

— А мне показалось, что ты из тех, кто любит разгадывать загадки, — немного понизив голос, отозвался Денис и, услышав, как клавишник заиграл вступительный проигрыш, после которого на сцену должна была выйти вся остальная группа, добавил: — Но тут я тебе немного помогу. — Подмигнув Лене, он быстрым шагом направился к сцене, сопровождаемый её непонимающим взглядом, направленным ему вслед.

Спустя каких-то несколько секунд, за которые он преодолел большое пространство зала, затерявшись в толпе собравшейся у сцены публики, Лена увидела, как он, подскочив и легко подтянувшись на руках, запрыгнул на сцену прямо

из зрительного зала к уже надевающим гитары музыкантам и клавишнику и буквально за несколько мгновений оказалась за ударной установкой. Лена, будучи не в силах оторвать взгляд от происходящего, вмиг забыла, что пришла сюда с друзьями.

Пропустив мимо ушей короткую приветственную речь обаятельного вокалиста-гитариста, она очнулась, когда услышала стук барабанных палочек друг о друга, возвещающих о начале первой композиции, и чувствовала, что в её жизни начинается что-то, пускай пока не совсем понятное, но очень уж необычное и интересное.

Лена сама не заметила, как допила коктейль, а ребята отжигали на сцене хит за хитом, среди которых были и саундтреки к известным фильмам в рок-обработке, и попсовые композиции, и русский, и зарубежный рок, которые звучали в их исполнении очень самобытно и интересно. Лена была взбудоражена и немного опьянена атмосферой (или это текила в голову ударила?), в которой оказалась — ей не давало покоя то, что одного из выступающих на сцене она знала лично. Такой азарт от просматриваемого выступления она испытывала впервые.

Денис ловко управлялся с барабанной установкой, его движения выглядели очень слаженно, уверенно и при этом, что удивительно, как будто спонтанно. Он, бесспорно, был обаятелен: помимо самой игры на барабанах, он умудрялся строить рожицы публике и подмигивать знакомым лицам в

толпе. Лена стремилась оставаться в тени, не выходя в самую гущу событий, сама не зная, почему. Но показывать свою симпатию она почему-то считала лишним. По крайней мере, сейчас.

Лена с наслаждением покачивалась под композицию¹ её любимых The Cranberries, которую она сейчас впервые слышала в мужском исполнении, и, надо сказать, вокал исполняющего её гитариста звучал в этой песне очень интересно, насыщено, драматично. Денис же с упоением двигался в такт исполняемой им же барабанной партии, закрыв глаза и полностью погрузившись в процесс. Девушка залюбовалась им, сама не замечая, как вторит движениям его рук своими руками, барабана по невидимой ударной установке.

Когда отзвучали последние аккорды концерта, ребята вышли, чтобы поклониться. Лена аплодировала и мысленно настраивала себя на более сдержанный лад, понимая, что после выступления Денис обязательно к ней подойдёт, и очень не хотелось показаться ему сопливой «группи», которая расплывается, как подтаявшее мороженое, стоит ей лишь увидеть талантливого и обаятельного музыканта.

И вскоре она действительно увидела вальяжно приближающегося к ней Дениса. Он улыбался и всем своим видом излучал уверенность в себе. Было заметно, что он прекрасно понимает, что не мог не произвести впечатление своей удавшейся маленькой интригой. Лена отметила это и сдержанно

¹ Отсылка к песне «Zombie» группы The Cranberries

улыбнулась уголком губ в ответ.

— Ну, теперь можно и в ЗАГС, — деловито заключила она, с удовольствием отмечая лёгкую растерянность во взгляде подошедшего к ней парня. — Ну а что? Считай, конфетно-букетный период позади: коктейлем угостил, серенаду спел, не хватает только цветов — и, считай, дело в шляпе. — Сама не зная, почему, решила она обратить в шутку всё их сегодняшнее «свидание».

Денис, кажется, был немного разочарован подобной реакцией на, как ему, вероятно, казалось, весьма необычный способ развлечь заинтересовавшую его девушку, но изо всех сил старался не дать ей это понять.

Лена же, понимая, что немного перегнула палку, смилостивилась и продолжила с добродушной улыбкой:

— Да шучу я, расслабься. Думаешь, тебе одному можно поставить меня в неловкое положение? Сами с усами, — наклонила голову чуть вбок она и направила заигрывающий взгляд в глаза стоявшему напротив герою вечеринки.

Денис шумно выдохнул и отвёл взгляд куда-то в сторону, будто смутившись на секунду, улыбнулся и вернул взгляд обратно на свою собеседницу.

— Я рад, что ты всё-таки пришла, — сказал он своим приятным звонким и бодрым голосом.

— Ты не оставил мне выбора, — пожала плечами Лена. — В буквальном смысле. — Со смешком добавила она. — Я тоже рада, что пришла, вы очень здорово играете, я получила

большое удовольствие от концерта.

Было заметно, что Денису приятно это слышать, но также было заметно то, что он уже очень привык к подобным отзывам. И от внимания девушки не укрылся тот факт, что, должно быть, недостатка в поклонницах этот молодой человек не испытывает. И от этого ещё более интригующим для неё было то, что же он такого разглядел в ней, что решил направить своё внимание на совсем обычную, на первый взгляд, девчонку-студентку.

Глава 3

НЕСПЯЩИЕ В ПИТЕРЕ

Лена лежала в постели с открытыми глазами и никак не могла заставить их закрыться. Стоило ей это сделать, как её веки тут же, будто находясь на невидимой пружине, «отпружинивали» обратно.

Сегодня был очень яркий вечер, и её, хоть и привыкшую к тому, что её жизнь полна постоянных неожиданностей, сюрпризов и разнообразных активностей, этот вечер всё же сумел удивить и затронуть очень чувствительные струны её души. С детства она привыкла к тому, что всё, за что бы она ни взялась, ей удаётся, к тому, чтобы высказывать своё мнение открыто, что, к слову, она умела делать как в весьма корректной, так и в откровенно враждебной форме, к тому, чтобы дружить искренне, бескорыстно и преданно, к тому, чтобы принимать только взвешенные решения и не бросаться в омут с головой. Возможно, именно поэтому ей было так сложно влюбиться так, чтобы дать себе право на ошибку, чтобы открыться человеку и раствориться в захлестнувших чувствах, не боясь, что это ни к чему не приведёт или приведёт к чему-то, о чём она потом горько пожалеет.

Ей всегда было очень комфортно в своем «белом пальто». И тот маленький бунтарь, который жил где-то под этим

«пальто», самозабвенно боролся со своей такой благоразумной оболочкой, строго судившей людей, которые просто плывут по течению и идут по пути гедонизма, ищут своё счастье, совершая ошибку за ошибкой и легко прощая себе их, и рвался наружу всю Ленину жизнь, но так и оставался на вторых ролях. Видит Бог, ей хотелось отдаться эмоциям и просто поплыть по течению, но здравый смысл всегда был её веслом и, несмотря на порывы ветра, кидавшие её лодку туда-сюда всю её сознательную жизнь, помогал ей выгresti даже из самой бескомпромиссной бури.

И другой реальности Лена себе не представляла, ведь жизнь, подкидывающая ей за вызовом вызов, учила её идти до конца и завершать начатое, не отвлекаясь на всякую ерунду. Как говорится, сделай дело и гуляй смело. Только вот, как бы тривиально это ни звучало, вместо «прогулок» тут и там поджидали новые «дела».

Сегодняшний же вечер выбивался из множества других потому, что этот непривычный трепет, охвативший её тело и душу, захватил даже её разум.

Сегодня ей очень не хотелось о чём-либо думать, и ей почти удалось отключить в себе это навязчивое желание контролировать всё происходящее, когда у входа в метро Денис, провожавший её после концерта, остановился и, взяв её ладонь в свою, слегка потянул девушку на себя, после чего, приблизившись к её уху, сказал:

— Ты нравишься мне, Лена. И не делай вид, что не заме-

тила этого, — и легонько коснулся губами её щеки, обдав горячим дыханием её ухо и верхнюю часть шеи.

И в этот момент она почувствовала такое упоительное лёгкое головокружение и горячую пульсацию под кожей лица, что ей хотелось продлить этот миг ещё хотя бы на несколько секунд. Она легонько улыбнулась в ответ, направив взгляд парню прямо в глаза из-под чёлки, придавленной мягкой вязаной шапкой.

— Ты, и правда, смог меня удивить. И я даже не знаю, что может удивить меня сильнее, чем этот вечер, — она стояла перед ним, а он всё не выпускал её ладонь из своей руки, и его голубые глаза сверкали, отражая свет уличных фонарей.

— Вызов принят, — широко улыбнулся он и, трепетно сжав её ладонь на пару секунд, отпустил её, глядя куда-то поверх головы девушки, что ему не составляло никакого труда, ведь он был выше неё, наверное, на полголовы, а ведь и сама Лена была отнюдь не маленькой.

Лена обернулась и увидела, что к ним приближаются Алина, Женя и Андрей.

— Куда ушуршали, голубки? — звонко пропела Алина, стоило им поравняться с прощающейся парочкой.

Денис задорно улыбнулся, а Лену, кажется, подобное обращение немного смутило.

— Курлы-курлы, — ответил он Алине и показал язык. Алина махнула на него рукой и закатила глаза.

— И вот так всегда. По-человечески он разговаривать не

умеет, имей в виду, Лен, — с сарказмом отозвалась на кривляние Дениса Алина, обращаясь при этом к подруге.

— Курлы? — непонимающе подняла брови Лена, пожав плечами, и бросила взгляд на своего нового знакомого, будто спрашивая у него, понимает ли он слова этого странного человека, который не умеет разговаривать на их голубином.

Услышав сдавленный смешок Женьки, она увидела, как искренне засмеялся Денис в ответ на её, Ленкин, неожиданный ответ, поддерживающий его игру, и ей показалось, что в этот самый момент его взгляд на неё стал ещё теплее.

— Жаль прерывать вашу содержательную беседу, но нам уже пора домой. До закрытия метро осталось меньше часа, — напомнила всем Женья, и Лена, пока Алина прощалась с Андреем, сказала Денису:

— Мне действительно пора. Хотелось бы сказать, что я тебе позвоню, но у меня по-прежнему нет твоего номера телефона, — немного язвительно заметила она, метнув в него пытливый взгляд.

— Ты знаешь больше, чем тебе кажется, — подмигнул в ответ Денис. — Скоро увидимся, — он попрощался с девочками, кивнул головой Андрею, и девушки с парнями разошлись в разные стороны: парни — обратно в сторону клуба, а девушки — в метро.

И сейчас, когда Лена лежала в постели, а её глаза упорно не хотели закрываться, она переместила свой взгляд с потолка на тумбочку, где в низком стаканчике стояла розовая

роза на очень коротком стебельке, настолько коротком, что смогла поместиться в карман её пальто, где она и нашла её, опустив туда руку в поисках проездного на входе в метро. Стебелёк был обёрнут сложенным вдвое маленьким листком бумаги, на котором были написаны одиннадцать цифр, а ниже — слово «цветы», напротив которого стояла галочка. И в памяти всплыло окончание всей этой истории.

— Очуметь, Ленка, какой этот странный товарищ, оказывается, романтик, — присвистнула Женька.

— Он — очень оригинальный тип, — усмехнулась Алина. — Можно относиться к нему, как угодно, но равнодушным остаться практически невозможно. Забавный парень. Ты, Лена, только голову не теряй, дай себе время разобраться, готова ли ты ввязываться в эту авантюру.

Женя скептически хмыкнула:

— Алин, ты, походу, совсем забыла, с кем разговариваешь, — покосившись на задумчиво уткнувшуюся носом в розу Лену. — Лена же у нас — «мисс рациональность», ей так просто крышу не снести.

— И это её качество здесь как нельзя кстати, — немного с вызовом ответила Алина, поджав губы.

Кажется, она была не совсем в восторге от намечающейся перспективы развития отношений своей подруги и друга её парня.

Лена же настолько отстранённо слушала этот их разговор, будто бы он вовсе был не о ней. Она чувствовала себя немно-

го растерянной, но изо всех сил боролась с улыбкой, которая так и норовила расплыться на её лице. Это было непривычное и приятное ощущение.

Она взяла смартфон с прикроватной тумбочки и, увидев на экране время, плюнула на то, что было уже три часа ночи, открыла мессенджер и написала своё первое сообщение новому номеру в списке её контактов: «Ну что ж, теперь конфетно-букетный период точно завершён? :)». И ожидая, что ответ получит не раньше утра, была очень удивлена, увидев на экране сообщение буквально через пару минут: «Всё только начинается». Несмотря на интригующее содержание сообщения, вызвавшего мурашки по всему телу, уже через пять минут она провалилась в сон.

Глава 4

БУДУ ПЕСНИ ВАМ ПЕТЬ И ВИНОМ УГОЩАТЬ

Вот уже два дня Лена жила своей жизнью, посещая занятия в университете и выполняя задание за заданием, посыпавшиеся на её голову от весьма придирчивого преподавателя по менеджменту, и, где-то в уголках разума мечтая о том, чтобы кто-то вырвал её из этой тягомотины, из которой саму себя вырвать ей не позволяла совесть, она тоскливо поглядывала на экран мобильного в ожидании, когда же её экстравагантный знакомый вновь напомнит о себе. Почему-то вариант самой написать ему она даже не рассматривала. Эти пару дней она была занята тем, что много училась, общалась со школьными подругами в соцсетях и морально готовилась к отмечанию с университетскими товарищами так называемого «экватора», который они собирались отмечать ещё осенью, но решили из-за всеобщей неорганизованности отложить до момента, когда будет закрыта зимняя сессия. Причём готовилась она не только морально, но и принимала весьма активное участие в его организации наравне со старостой группы. Именно поэтому так странно для неё самой было ощущать собственную безынициативность в общении с Денисом. Ей безумно приятно было его внима-

ние, но занимать такую привычную для неё активную жизненную позицию в этой ситуации она как-то остерегалась. Со всей этой подготовкой к экватору и учебным завалом ей удалось совсем запомнить, что сегодня — день всех влюблённых.

И, несмотря на то томительное ожидание, с которым она желала получить весточку от обаятельного барабанщика, она вздрогнула, услышав вибрацию телефона, которая отвлекла её от экрана ноутбука.

«Привет, Королева ботанического сада :-Р Чем занята?» — прочла она на экране и усмехнулась.

«Ну, во-первых, только нам самим можно себя так называть. А во-вторых, учёбой :-D», — быстро набрала ответное сообщение она.

«Ох уж эта неуёмная тяга к знаниям! Но, если ты вдруг хотела бы разбавить свой «ботанический» День святого Валентина чем-то менее полезным, чем труды Мескона, то я бы предложил тебе провести этот вечер вместе», — прочла она ответ Дениса и с лёгким трепетом в душе улыбнулась.

«А откуда ты знаешь, чьи труды я сейчас изучаю?» — с интересом осведомилась она.

«А это мой маленький секрет :-Р Я бы хотел пригласить тебя провести этот вечер вдвоём, но, к сожалению, у нас на сегодня запланирована репетиция с ребятами. Поэтому я приглашаю тебя поприсутствовать на ней и разбавить нашу бородатую компанию эстрогеном)», — прочла она на экра-

не, и её ладони вспотели от предвкушения.

Бородатым, конечно, Дениса вряд ли можно было назвать, но лёгкая щетина на его лице всё-таки имелась. Заметно было, что росту массивной бороды его бледноватый и светло-волосый типаж не слишком способствовал. Вряд ли Денис мог догадаться, насколько заманчиво прозвучало для неё его приглашение, и она точно бы не променяла его на уединённый вечер в каком-нибудь ресторане. Она будет на музыкальной репетиции группы, прямо «на кухне» этого манящего процесса! Ну что за интересный намечается вечер! Абсолютно потеряв интерес к ноутбуку, она взяла обеими руками телефон и, сев на кровать и откинувшись спиной на подушку, улыбаясь, ответила: «Пиши адрес».

Репетиционная база ребят находилась в центре Питера, на Пушкинской. Это было очень здорово, потому что центр Питера был её, Лениной, безусловной любовью. И дополнительный повод вернуться туда во внеурочное время радовал её и вдохновлял. Ей нужно было подъехать к семи вечера, и у неё оставалось не так много времени на сборы, а выглядеть хотелось... Как-то соответствующе, что ли. Лена надела кожаные легинсы с высокой талией, которые отлично подчёркивали стройность и длину её ног, и зелёный кроп-топ с длинным рукавом, подчеркивающий её серо-зелёные глаза. Выпрямив волосы утюжком, она немного подвела верхнее веко жидкой подводкой, подкрасила ресницы и уже через полтора часа после сообщения Дениса покинула квартиру, где,

по счастливому стечению обстоятельств, во время её сборов никого из подруг не было.

Добравшись на метро до станции «Маяковская», она по пути заскочила в одну знакомую пиццерию, где делали самую вкусную пиццу «Четыре сыра» из всех, что она пробовала. Решив, что такой знак внимания придётся по душе ребятам из группы, она заказала мясную и сырную пиццы и, дождавшись готовности своего заказа, направилась с ним по адресу, который ей написал Денис. Однако, придя на место, она увидела вокруг себя только жилые дома. Ни намёка на коммерческое помещение, ни одного признака того, что где-то поблизости вершится музыкальная магия. После того, как Лена нашла нужный номер дома на фасаде, ей не оставалось ничего другого, кроме как подойти к парадной и нажать на одну-единственную кнопку дверного звонка на панели домофона — другие кнопки, как в обычных многоквартирных домах, там просто-напросто отсутствовали.

Спустя несколько секунд она услышала щелчок — это открылся замок входной двери. Она огляделась по сторонам, сама не зная, что именно ожидая увидеть, и с небольшой опаской шагнула внутрь. Поднявшись по широкой старинной мраморной лестнице, украшавшей в Питере часто даже дома с замшелыми коммунальными квартирами, которые, казалось, не сможет привести в чувство даже хороший капитальный ремонт, Лена, подняв голову, столкнулась с взглядом Дениса, стоявшего у распахнутой двери и улыбавшегося

так, будто он не верил, что она действительно придёт.

— Ты принесла вкусняшки?! — по этому его радостному полувопросу-полуутверждению Лена поняла, почему у него был такой удивлённый взгляд, когда он увидел её на лестнице.

— Ну, я подумала, что вы, должно быть, после учёбы и перед репетицией будете голодны, и решила... — она огляделась, проходя в прихожую, и немного стушевалась.

Репетиционной базой тут и не пахло — она вошла в обыкновенную жилую квартиру: прихожая, длинный широкий коридор с картинами на стенах и шкафом-купе. Лена непонимающе посмотрела на Дениса:

— Ты сказал, что приглашаешь меня на репетицию. Но мы, похоже, у тебя дома? — она прищурилась, чувствуя некоторое недоверие, от которого засосало под ложечкой.

— Мы действительно у меня дома, — Денис, кажется, был доволен произведённым эффектом и добавил: — Но почему здесь не может быть репетиции? — он подмигнул Лене, забирая у явно растерянной девушки коробки с пиццами. — Снимай куртку, разувайся и заходи уже, — призывно махнул рукой он и, пройдя несколько шагов, исчез в дверном проёме по левой стороне коридора.

Девушка нерешительно сняла куртку, ботинки и, повесив куртку на крючок у входа, направилась вслед за Денисом. Всё происходящее её немного напрягало, ведь по опыту предыдущих отношений с парнями она прекрасно понима-

ла, на что рассчитывает мужчина, зазвавший девушку к себе домой. С её самым первым парнем она столкнулась с подобным уже на третьем свидании, и подобная самонадеянность молодого человека довольно быстро оттолкнула Лену от него.

Никаких предубеждений о сроках перехода отношений на «новый» уровень у неё не было, но было два обязательных условия, без сочетания которых «пазл не складывался»: взаимное желание и доверие. Таким удачным образом в её голове примирялись животное и разумное начала, ведь темпераментности Лене было не занимать, несмотря на внешнее спокойствие и уравновешенность. И если чего-то большего между ней и мужчиной не происходило, то это могло зависеть от недостатка, как минимум, одного из важных для неё факторов.

Одно она знала точно: этому барабанщику, несмотря на всё его обаяние и её к нему симпатию, сегодня точно не обломится. Главное, чтобы он и сам это понимал.

Дойдя до дверного проёма, она заглянула внутрь и обомлела: её взору предстала огромная, очень стильно обставленная кухня-гостиная. Высоченные потолки и высокие, широкие, просто огромные окна придавали ей особый шарм, а современный и лаконичный интерьер только усиливал впечатление.

По сравнению со стандартной квартиркой, пускай и трёхкомнатной, которую они с девчонками снимали в бетонной

коробке одного из спальных районов Питера, одна эта кухня-гостиная уже была каким-то царством. Всё было в кофейно-молочных тонах, в ближней ко входу части, где не было окон, располагался кухонный гарнитур с кухонным островом, а напротив — большой массивный стол цвета слоновой кости, должно быть, персон на двенадцать, с такими же массивными стульями. В дальней части комнаты, выходившей окнами на Пушкинскую, находился большущий шоколадного цвета кожаный угловой диван прямо напротив электрического камина, стоявшего у глухой стены. Между диваном и камином лежал бежевый ковёр с длинным ворсом, который так и манил снять носочки и прогуляться по нему босиком. Позади дивана, у противоположной камину стены, стояла большая стереосистема и пара стоек с гитарами. Лена искренне надеялась, что челюсть её была на месте, а не висела где-то на уровне ключиц.

Она встретила взглядом с Денисом, который с задором и энтузиазмом развязывал коробки с пиццей.

— Ну, чего зависла? — с усмешкой осведомился он, и его веселые глаза приветливо блеснули.

Лена отметила, что смотрит он очень тепло, как-то обволакивающе.

— Да вот как-то понять не могу, наивная я или отчаянная, — Лена поджала губы и, наклонив голову вбок, улыбнулась одним уголком губ, складывая руки на груди.

— Ты смелая и очень заботливая, — оставив коробки на

столе, обошёл он Лену и встал позади неё, положив руки ей на талию.

По телу пробежала лёгкая дрожь. Его прикосновения были очень приятными, и ей было дико любопытно, насколько далеко он планирует зайти сегодняшним вечером.

— И ты действительно пришла на репетицию. Но своей пиццей нарушила все мои планы.

Лена не стала сдерживать улыбку, понимая, что он всё равно не видит её лица.

— Ну что я за коварный человек, — закатила глаза она и почувствовала, как ладонями он разворачивает её лицом к себе. — Только вот что ты собирался репетировать вдвоём со мной, дуэт Гены и Чебурашки? — она не смогла отказать себе в том, чтобы снова разрядить назревающую романтическую обстановку шуткой, и ей это удалось: Денис засмеялся.

— Потрясающе, — отпустил он её талию, продолжая посмеиваться. — Воистину, ты — генератор идей. Предложу ребятам включить нечто подобное в наш репертуар. — Он взял её ладонь в свою и, ничего не объясняя, потянул за собой, выходя из кухни-гостиной, и затем, пройдя прямо по коридору, толкнул глухую толстую дверь, за которой была лестница, ведущая вниз, будто в какой-то подвал.

Вот тут-то Лене стало максимально не по себе.

— Э, алло, ты куда это меня тащишь, Синяя Борода? — только и успела сказать она, пока он вёл её куда-то вниз по слабо освещённой лестнице, в конце которой была такая же

глухая дверь.

— Извини, здесь пара лампочек перегорела, а поменять как-то всё руки не доходили, — будто не слышал её вопроса он, торопливо преодолевая последние ступеньки.

Преодолев их, он толкнул дверь, та открылась, и глазам Лены предстал, пускай и не такой огромный, как кухня-гостиная наверху, но тоже довольно большой зал с целым набором музыкальных инструментов: электрогитары разных мастей, ударная установка, цифровое пианино, микрофоны на стойках, множество колонок и даже микшерный пульт. Пустовала лишь одна стойка, слишком высокая для гитары и больше похожая на штатив для фотографии. На сабвуферах сидели ребята из группы и курили вейпы. В воздухе витали ароматы манго, вишни и чего-то цитрусового. Увидев Дениса и Лену, они махнули ей руками и улыбнулись.

Лена обомлела: такого поворота она никак не ожидала. Репетиционная база «Арривы» — у Дениса прямо дома! Это же просто что-то нереальное! Интересно, как к такому «соседству» относятся люди, проживающие в остальных квартирах этого дома?

— О, пришла! А я уже подумал, что Дэн насочинял нам про красотку, для которой мы сегодня дадим лучший свой концерт, — заметив, что Лене приятно подобное обращение, озвучивший его курчавый кареглазый парень представился: — Антон.

— Лена, — улыбнулась в ответ девушка, после чего по-

знакомилась и с остальными участниками группы — Владом и Никитой.

Антон она запомнила ещё с концерта: он был вокалистом-гитаристом и стоял на сцене ближе всех. Но, несмотря на это, как фронтмена она его почему-то не восприняла, хотя безусловно, он был весьма находчив, обаятелен и вёл себя как лидер группы. Влад был бас-гитаристом, а Никита — клавишником.

Денис приобнял Лену за плечи.

— Концерт немного откладывается, Лена принесла нам пищу! И она ещё горячая, поэтому давайте-ка все наверх, — под одобрительное «О-о-о!» ребят вся компания поторопилась переместиться на кухню.

Лене казалось, что она попала в какую-то параллельную реальность, где она — Алиса, а эта квартира — кроличья нора. Как ни странно, она ощущала не только приятное благоговение от происходящего, но и остужающее её пыл чувство, что это всё — не взаправду.

За дружным поеданием пищи они обсуждали столько всего, что Лене показалось, будто она знает этих ребят уже очень давно — с ними было легко и весело.

— И часто вы здесь тусуетесь? — спросила Лена, доедая последний кусок.

— Да три раза в неделю железно, — значительно кивнул головой Никита, высокий сероглазый блондин с тонкими пальцами пианиста. — У нас выступления как минимум раз

в неделю, поэтому репетиции стараемся не саботировать. — Улыбнулся он. — На самом деле, сегодня — редкий случай, когда суббота свободна.

В разговорах выяснилось, что из всей группы на очном отделении вуза учился только Антон, все остальные — на заочном. Причём учился он совсем не связанной с музыкой профессии — юриспруденции. Денис учился на продюсерском факультете, а Никита с Владом — в консерватории.

Лена заметила, как Денис коротко кивнул головой в сторону выхода из комнаты, глядя на Антона. Никита и Влад тоже поняли, что пора завершать трапезу и вернуться к тому, для чего они здесь собрались.

— Лен, не возражаешь, если мы вернёмся вниз, и начнём репетицию? — сказал Денис негромко, зачем-то приблизившись к её уху, обдавая её щёку тёплым дыханием.

Антон поперхнулся пищей и многозначительно взглянул на Дениса. Затем встал из-за стола и уже через несколько секунд вместе с Владом и Никитой они покинули комнату.

— Конечно, — чуть хриловато отозвалась Лена.

Денис протянул ей руку, и Лена, взяв его ладонь, встала со стула и направилась вслед за ним.

Когда они вошли в репетиционку, ребята уже держали инструменты в руках, однако Денис за ударную установку не торопился и её руки не отпускал. Лена непонимающе взглянула на него. Зазвучали первые аккорды мелодичной композиции.

— Потанцуем? — притянул Денис её за руку к себе и положил руку ей на талию.

По коже Лены пробежали колючие мурашки, и голова немного закружилась от неожиданности подобной близости.

— Давай, — тихо отозвалась она и взглянула ему в глаза из-под густой светлой чёлки, прилипшей к взмокшему лбу. С одной стороны, это был очень приятный, романтичный и красивый сюрприз, а с другой — она чувствовала себя неловко оттого, что это происходит на глазах у его друзей, и потому полностью расслабиться просто не могла.

Они покачивались под медленные и нежные слова песни², и Лена ощущала приятную щекотку под ладонями Дениса на своей талии.

— Обожаю эту песню, — с наслаждением прикрыла глаза Лена и улыбнулась.

— Я знаю, — услышала она улыбку в голосе Дениса и открыла глаза. Он смотрел на неё с предвкушением.

— Откуда?

— Она несколько раз добавлена в твои аудиозаписи в «VK», — вполголоса, чтобы не нарушать стройное мелодичное звучание композиции, которую ребята исполняли просто прекрасно. Он облизнул пересохшие губы, и Лена знала, что это означает.

— Чтобы не терялась в огромном море аудиозаписей и чаще звучала в плейлисте, — отозвалась она, отгоняя от себя

² Отсылка к песне «All of me», исп. John Legend.

ощущение неловкости оттого, что их первый поцелуй произойдёт не наедине.

Но это лёгкое музыкальное опьянение здорово помогло ей в этом. Денис, видимо, почувствовал, что она готова, и прикоснулся губами к её губам. Легко и нежно, бережно и даже как-то сдержанно. Лена не ожидала, что этот неторопливый и сдержанный поцелуй будет таким волнующим. В груди стало тепло и трепетно.

— С днём Святого Валентина, — с лёгкой хрипотцой в голосе произнёс Денис, когда их губы отделились друг от друга, и улыбнулся.

— И тебя, — улыбнулась в ответ Лена, отвечая коротким взглядом на долгий взгляд Дениса.

Её голова немного кружилась, будто она выпила крепкий коктейль, но разум был ясен. Песня закончилась, и Лена, отойдя на шаг от парня, зааплодировала ребятам:

— Это было очень круто, правда! Удивительно, как, собираясь вместе, вы можете вершить такую магию, — искренне и тепло сказала она парням. — Я всегда поражалась этому умению музыкантов.

Антон, Влад и Никита поклонились, и Лена повернулась к Денису:

— А теперь, может быть, замутите уже настоящую репетицию? А то я чувствую себя неловко, что отвлекла вас от рабочего процесса.

— Ну, если ты настаиваешь, — широко улыбнулся Денис

и за несколько шагов оказался за ударной установкой.

Лена додумалась достать из кармана мобильник, только когда поднималась по лестнице из репетиционной. Было уже одиннадцать ночи, и на телефоне была куча пропущенных от девчонок. Ох, и попала же она!

Когда они вернулись в гостиную, где Лена собиралась забрать свои вещи, чтобы успеть на метро, смех дружной компании друзей, ввалившейся в комнату, мгновенно затих. Лена не сразу поняла, в чём дело, но затем увидела стоявшего за кухонным островом у открытого шкафчика с алкоголем мужчину, наливавшего себе виски в низкий квадратный стакан. Мужчина поднял на них глаза, и у Лены почему-то душа ушла в пятки: таким строгим и оценивающим был этот взгляд. Высокий, крепкого телосложения брюнет колот своими синими глазами, будто острым кинжалом. Особенно усиливали эффект суровости густая чёрная короткая борода и усы. Он был одет в тёмно-синий брючный костюм в шотландскую клетку и белую рубашку. Лена ждала, когда он заговорит — первой здороваться она почему-то остерегалась. К тому же, кроме неё здесь было предостаточно кандидатов на приветственную речь.

— Привет, не знал, что ты возвращаешься сегодня, — сухо прозвучал голос Дениса. Таким равнодушным его Лена ещё не видела.

— А то, что, оставили бы мне аж целый кусок пиццы? — насмешливо отозвался низким глубоким голосом неждан-

ный гость.

Хотя, почему это вдруг гость? Он вполне себе выглядит и ведёт себя, как хозяин сей обители.

Денис только хмыкнул в ответ. Ребята почему-то даже не поздоровались с брюнетом и, сказав Денису:

— Ладно, нам, пожалуй, пора, — дружно вывалились из гостиной в коридор, чтобы взять куртки и удалиться восвояси.

Брюнет отпил из стакана и звучно поставил его на столешницу.

— Мне, пожалуй, тоже. — Лена посмотрела на Дениса, который буравил взглядом брюнета и нервно подёргивал ногой. — Здравствуйте, — перевела она взгляд на бородача и легонько кивнула.

— Я Вас здесь в первый раз вижу, — не особо приветливо отозвался он. — Новенькая? — Лена так и не смогла понять, кому был адресован вопрос — ей или же стоявшему рядом с ней Денису.

Лена непонимающе уставилась на брюнета, затем перевела взгляд на Дениса, затем снова на брюнета и осознала, что хочет как можно скорее убраться из этого дома. Теперь он стал ещё больше напоминать «кроличью нору».

— Я пойду, — коротко сказала она, ловя на себе исследующий взгляд мужчины, который то и дело попивал из стакана прозрачный коричневый напиток.

И от этого взгляда ей было не по себе, причём совсем не

в приятном смысле.

— Я тебя провожу, — ответил Денис и направился вслед за ней, посылая брюнету неодобрительный взгляд.

Они шли по Пушкинской молча, хотя тем для разговора было хоть отбавляй.

И уже на подходе к станции метро Лена сказала:

— Суровый у тебя отец. Умеет отрезвить одним взглядом,

— она немного грустно усмехнулась.

— Отец? — улыбнулся Денис. — Жаль, что ты не назвала его так в его присутствии, может и его бы, наконец, хоть кто-то «отрезвил».

— Если он тебе не отец, то кто? Дядя? — Лена продолжала гадать, но чувствовала, что ответ лежит немного глубже.

— Снова мимо, — засмеялся Денис, — но реально, жаль, что не назвала. Это Виктор, мой брат. Он вернулся с гастролей раньше, чем я ожидал, думал, что он возвращается только в понедельник.

— Брат? — вскинула брови вверх Лена, укутываясь по-теплее в воротник куртки свободной рукой, так как другая покоилась в ладони Дениса. — Господи, сколько же ему лет? Без обид, но на вид он будто восставший из небытия динозавр. — Закатила глаза девушка и улыбнулась в воротник.

Денис заметно развеселился и со смехом ответил:

— Ему тридцать пять. Когда я родился, ему было четырнадцать, так что да, между нами целая пропасть. — Он шумно выдохнул в морозный воздух, а затем задумчиво добавил: — Хотя и общего тоже довольно много.

— Пришли, — остановилась Лена у входа в метро и по-

вернулась лицом к своему спутнику, прищурив глаза от раздражавшего их морозного ветра. — Спасибо тебе за этот вечер. Сюрприз был действительно впечатляющим, я даже немного растерялась, — с улыбкой добавила она.

— Я рад, что смог тебя удивить. Спасибо и тебе, своей пищей ты просто меня обескуражила, честно говоря. — Денис говорил тихо и как-то не похоже на то, как он общался с ней раньше.

— Ты серьёзно? Пиццей? — Лена была очень удивлена этим откровением.

— Ну не конкретно пиццей, конечно. Заботой. Обо мне уже очень давно не заботились. И я чертовски сильно хочу тебя поцеловать.

Он взял её за талию, резко притянул к себе, согрев горячим выдохом её губы, и прижался своими губами к её губам всего на несколько секунд, после чего отпустил и сказал:

— Ты очень замёрзла, иди уже скорее в своё метро.

Глава 5

ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО ШАГАТЬ

Скинув девочкам смс о том, что она в порядке и уже едет домой, Лена спустилась в метро. Села в вагон и, чувствуя, что уже такой привычный шум поезда начинает её убаюкивать, прикрыла глаза. Вагон был почти пуст, и Лена вальяжно развалилась на сидении.

Удивительно, как легко сегодня ей удалось позабыть о течении времени. Несмотря на небольшое внутреннее напряжение, в котором она всё-таки пребывала в течение вечера, чувства, которые он оставил после себя, были очень приятными. Ей нравилась та лёгкость, с которой Денис протоптал дорожку в её жизнь за такой короткий срок — и Лену, безусловно, подкупала его непосредственность, хоть и слегка обескураживало то, насколько ему легко даётся публичное проявление чувств — ей это давалось в разы тяжелее, несмотря на всю её коммуникабельность и открытость. Ну и, конечно же, не укрылась от её внимания и та разительная перемена, произошедшая в нём, стоило обрубить воздушность этого вечера появившемуся внезапно неприятливому «клетчатому» брюнету.

Лена даже представить себе не могла, насколько тяжёлым может стать взгляд этого «рубахи-парня» при виде собствен-

ного же вроде как родного человека. Из этого она сделала очевидный вывод, что отношения у них явно так себе. Однако причина подобных отношений стала для неё довольно интригующей загадкой. Хотя, конечно, с таким маловоспитанным великовозрастным братцем, который не утруждается даже поздороваться, в принципе, и удивляться нечему. Так что, возможно, никакой загадки тут и нет: как говорится, как аукнется — так и откликнется.

Дома её встретила только Женя. Алина, очевидно, осталась у Андрея, и рыжая соседка в одиночестве цедила чай на кухне, сидя в единственном мягком кресле, которое было в их квартире, поджав под себя ноги. По какому-то негласному правилу их дома в этом кресле всегда оказывалась та из девушек, которой сейчас было грустнее всего. Почему-то никому из девчонок не приходило в голову занять это кресло у кухонного стола первой, если свободны обыкновенные стулья.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила Лена, даже не поздоровавшись, едва повесив на крючок в прихожей слегка присыпанную снегом куртку.

Женя оторвала взгляд от телефона, в который только что напряжённо всматривалась, и легонько улыбнулась подруге, поправив рукой огромную копну мелких рыжих кудряшек, рассыпавшихся по её бледным округлым плечам:

— Да ничего, — и прихлебнула из кружки чай, оглядывая заинтересованным взглядом прикид своей только что явив-

шейся подруги. — И откуда это мы такие нарядные?

— Ты мне зубы-то не заговаривай, — безапелляционно заявила Лена, усаживаясь на свободный стул. — Если ничего, то что ты делаешь в «страдалесле»?

— Надо поменять ему название, — засмеялась Женька, — а то уже и присесть в это кресло без страданий как-то неловко. Серьёзно, ничего не случилось. — Женья повернула телефон экраном вниз, показав этим подружке, что теперь её внимание целиком и полностью принадлежит ей. — Рассказывай, давай, где тебя носило, потому что с кем тебя носило, я, ясен пень, догадываюсь и так.

— Я была у Дениса дома, — будничным тоном отозвалась Лена и тут же встала со стула, решив и себе заварить чайку.

Женья картинно «поперхнулась» чаем и звучно поставила кружку на стол.

— Че-е-его? Вы точно голубки, а не кролики?

— Что ты несёшь, — засмеялась Лена, разворачиваясь к ней с уже налитым в кружку чаем, и оперлась пятой точкой о столешницу, сделала глоток. — У него дома находится репетиционная база «Арривы», и он приглашал меня на репетицию. Там и остальные ребята из группы были.

— Тю, блин, — разочарованно протянула Женья. — То есть, совсем никакой романтики?

Лена замешкалась на секунду. Она провела чудесный вечер дня Святого Валентина в приятной компании, Алина проводила его с Андреем, а Женья одиноко просиживала его

дома на кухне в обтянутом голубым велюром «страдалесле», и Ленино волнующее романтическое повествование сейчас было, пожалуй, совсем не к месту.

— Ничего сверхъестественного, — расплывчато ответила она и снова прихлебнула из кружки. — Зато вот познакомилась с его старшим братом. Ну, или типа того.

Женя заинтересованно вскинула брови:

— Типа того — это как?

— Ну, это типа я знаю, как его зовут, хотя он не представлялся, а он видел меня, но не интересовался моим именем, да и даже поздороваться не соизволил, — с небольшим неудовольствием ответила Лена.

— Ну и невежа, — неодобрительно покачала головой подруга.

— Да вообще, какой-то Доктор Зло, — усмехнулась Лена. — Взгляд такой колючий, знаешь, как будто проткнуть им хочет. Синеглазый клетчатый монстр.

— Это же насколько внимательно ты его рассматривала, что умудрилась разглядеть цвет его глаз, — прищурилась Женя, отпивая чаю, и взяла печенье из вазочки.

Кружка в руке Лены замерла на полпути к губам. Она и сама не отдавала себе отчёта в том, что действительно довольно внимательно его рассмотрела, и только сейчас, когда об этом сказала Женя, осознала это.

— Полегче что-нибудь спроси, — растерянно отозвалась она, поспешив отгородиться от лишних мыслей всё-таки до-

несённой до губ кружкой.

— А почему клетчатый? — нахмурила брови Женя, спустив, наконец, ноги с кресла, и нырнула ступнями в мягкие мохнатые тапочки.

— Костюм у него такой был, из шотландки, знаешь, в клеточку, — хорошо, что хоть на этот вопрос у неё был вполне обоснованный ответ.

— А во что был одет Денис? — задала Женя вопрос, который показался Лене достаточно странным.

Какая ей разница, во что он был одет? А ведь и правда, во что?

Лена напрягла память.

— Эмм, в толстовку, кажется. Серую. Ну и джинсы. А что?

— Да ничего, — отправила Женя в рот очередное печенье. И уже жуя его, добавила: — Пойдём-ка спать. Может, утречком созреешь и что-нибудь ещё интересненькое расскажешь, — устало улыбнулась она, и Лена смущённо улыбнулась в ответ:

— Пойдём.

Воскресенье выдалось на удивление солнечным и морозным, снег сверкал на парапетах мостов так, что слепил, будто миллион рассыпанных мелких бриллиантов. Сегодня девушки решили провести день вместе — сходить в кино, а

затем в уютную кофейню в центре города. И вот, они уже покинули кинотеатр и шагали по Невскому в направлении «Кофе Хауса».

Лена не особенно любила фильмы ужасов, но, когда она смотрела их вместе с подругами, хоррор каким-то чудесным образом превращался в комедию, и смотреть его было очень забавно. Именно поэтому они, находясь в весьма приподнятом настроении после сеанса, оживлённо обсуждали самые глупые сцены и хохотали, как ненормальные.

— Особенно смешно было, когда тот окровавленный тип с озверевшим взглядом взял топор и пошёл на тех трёх идиотов с ним, а они такие: «Тайлер, что ты собираешься делать?» Камин растапливать, блин, за дровами сейчас пойдёт! Ой, нет, простите, вместо дров подойдут ваши мясистые рёбрышки, — смеялась Алина.

— Ну а что, заодно и шашлычку бахнет, — поддержала шутку Лена.

— Что за тупость — спрашивать, что собирается делать тип, который идёт на тебя с топором? Вот потому я и не могу всерьёз воспринимать фильмы ужасов, они такие глупые, — покачала головой Женька.

— Это точно. Реальная жизнь может быть куда страшнее ужастика. Даже без окровавленного топора. В мире так много страшных людей, — поддержала подругу Алина.

Когда они сели за столик, было уже три часа дня. Заказали кофе, трубочки со сгущёнкой и поудобнее устроились в

больших мягких креслах.

— Кстати, о страшных людях, — как бы между прочим сказала Женя, обращаясь к Алине, — тебе известно что-нибудь о старшем брате Ленкиного Дэнчика?

— Никакой он не мой, — хмыкнула Лена, почувствовав странное сосание под ложечкой, но Женя сделала вид, что не слышит её, и по-прежнему требовательно смотрела на Алину.

Алина метнула быстрый взгляд в Лену, а затем удивлённо уставилась на Женю:

— А откуда ты знаешь о Викторе, и зачем тебе информация о нём?

— Да вот Лена вчера с ним познакомилась, и он повёл себя как кусочек экскрементов. И мне прямо-таки стало интересно, как у такого обаяшки может быть такой невоспитанный брат. А то, может быть, и сам Дениска — латентный говнюк? За Леныча переживаю вот, — поджала губы Женя.

Зачем ей вся эта информация, Лена недоумевала, однако почему-то в душе была очень благодарна подруге за то, что та вдруг начала этот разговор.

Заметно было, что Алина крайне удивлена услышанным и немного растеряна от подобных вопросов. И ответ Алины был адресован не Жене, которая задала вопрос, а Лене:

— А как ты познакомилась с этим типом?

— Я вчера была на репетиции «Арривы» у Дениса дома. И его брат вернулся с гастролей раньше положенного. Вот

так мы и познакомились. Ну, или типа того.

Лена сама немного стушеввалась, чувствуя какое-то необъяснимое чувство вины. А за что — совершенно понять не могла. Возможно, допрашивающий тон Алины подействовал на неё подобным образом.

— Понятно. — Заметно было, что Алина была чем-то раздосадована.

— Так что там у нас насчёт брата-социопата? — напомнила о предмете разговора Женя.

Лена почувствовала ещё один прилив теплоты к Жене, которая, что называется, делала за неё «грязную работу», без стеснения допрашивая Алину. Лена бы так скоро и так настойчиво этого делать не стала, несмотря на снедающее её любопытство.

Алина вздохнула и ответила:

— Ну, собственно, ты сама дала ответ на свой вопрос. Он и есть кто-то типа социопата: не особо приветливый, даже немного грубоватый, замкнутый и отстранённый. Во всяком случае, он произвёл на меня именно такое впечатление, я видела его всего пару раз, когда мы были у Дениса в гостях. Я вообще сначала подумала, что это отец Дэна. — Она усмехнулась и продолжила: — Но потом от Андрея узнала, что Виктор — его старший брат, правда, от другой матери. У них общий отец. Мать Виктора умерла, когда ему было восемь. Через шесть лет отец женился снова, на забеременевшей от него предприимчивой студентке консерватории, в которой

их отец преподавал в то время. Сам Денис как-то пошутил, что, видимо, был зачат под звуки живого оркестра из соседней аудитории, и потому так и не смог определиться, на каком инструменте хочет играть больше всего, из-за чего и поступил на продюсерский. — Завершила свой рассказ Алина, и официант как раз принес их кофе с трубочками.

Лена улыбнулась. Эта шутка, как ей показалось, вполне была в духе Дениса, и она с теплотой подумала о нём. Но к Виктору неприязнь тоже как-то немного сгладилась. Сложно испытывать её к человеку, который так рано потерял маму.

Больше об этой семье они не говорили, сосредоточившись на обсуждении грядущей вечеринки в честь учебного экватора и многом другом, что связывает трёх таких разных и, в то же самое время, очень похожих друг на друга девчонок.

Глава 6

ПОЛЕГЧАЛО

— Экономическая система нашей страны имеет не слишком надёжный базис — природные ресурсы. Ненадёжный потому, что природные ресурсы конечны и очень медленно восполняемы. А надстройка, формирующаяся на основе такого базиса, имеет целью его подкрепление и, к сожалению, эту машину можно перенаправить лишь весьма большим волевым политическим усилием. По факту, среди факторов производства сейчас серьёзный перевес имеет земля — а таким образом очень сложно формировать сбалансированную экономическую систему. Хочется верить, что высокий потенциал нашей экономики всё-таки раскроется в сферах, не настолько смежных с ресурсной, и её рентный характер будет переориентирован в высокоэффективное и высокотехнологичное русло с мощной социально-ориентированной политикой. — Завершила свою презентацию Лена.

Преподаватель «Актуальных вопросов экономической теории» кивнул головой и сказал:

— Что ж, ты отлично поработала над анализом современной экономической системы страны, и меня очень радует, что ты по итогу позитивно оцениваешь потенциал нашей экономики, — улыбнулся Сергей Михайлович. — У кого-то

есть вопросы? — обратился он к аудитории.

Вопросов не последовало. Преподаватель оглядел аудиторию и добавил, обращаясь к Лене:

— Тогда я задам свой: какую сферу экономики ты считаешь наиболее заслуживающей внимания в нашей стране в настоящее время?

Лена задумалась всего на пару секунд и ответила:

— Космос, наверное, ну и, соответственно, компьютерная промышленность. Космическая промышленность, спутники, связь и цифровизация. Это то, что позволит обеспечить и оборонные, и интеллектуальные нужды, а также повысить эффективность всего производства и социального взаимодействия. Наличие собственного программного обеспечения, компьютеров и надёжных интернета и спутниковой связи — на мой взгляд, основа современной экономической, да и политической безопасности. — Лена сделала паузу, а затем добавила: — Ну и дороги уже нормальные сделать по всей стране надо, в конце концов. А то на ракете к бабуле в деревню не доберёшься.

Преподаватель улыбнулся.

— Принято. Садись, отлично, — ответил он, опустив глаза в журнал.

Лена забрала флешку из университетского ноутбука и вернулась на своё место между Алиной и Женей.

Алина ткнула Лену в бок и шёпотом сказала:

— Сегодня Андрей ночует у нас. Ну, точнее, у меня.

Женьке я уже сказала, так что теперь говорю и тебе. На случай, чтобы никто из душа в одном полотенце не вышел, — со смешком добавила она.

— Понято, принято, — улыбнулась Лена в ответ. — Я вообще сегодня после пар подумываю в «Контакте» засесть. Не в том, что в Интернете, а в том, что на Садовой, — добавила она. — Так что буду поздно.

— Господи, опять будешь свои рефераты в баре писать? Что за странная привычка, — закатила глаза Алина. — В барах парней цепляют, а ты свои научные труды ваяешь.

— А где я, по-твоему, познакомилась с Денисом? — прошептала с сарказмом Лена.

Алина удивлённо вскинула брови и спросила:

— На концерте, разве нет?

— Нет, — загадочно улыбнулась Лена. — Это и был тот самый «Скорееда Чемнет», с которым у меня была назначена встреча в день концерта.

— Да ладно! — Алина изменилась в лице. Почему-то её взгляд стал напряжённым и немного растерянным. — Интересное кино.

— И что же в нём такого интересного? — спросила Лена, теперь уже сама будучи заинтригованной.

— Да ничего, — ответила она, явно удерживая себя от того, чтобы взять в руки мобильник. — Просто он оказался хитрее, чем я предполагала.

— Ты о том, что он обманом заставил меня прийти на

концерт, попросив вас меня привести?

— Почти. Он не просил привести конкретно тебя. Он уже давно просил меня познакомить его с какой-нибудь моей подругой. И я сказала, что у меня две подруги, и вот, в день накануне концерта он попросил привести обеих. Я не знала, что с тобой он уже знаком. — Нахмурилась Алина и всё-таки взяла в руки телефон.

Лене показалась немного странной подобная реакция подруги на такую невинную хитрость парня, желающего удивить понравившуюся девушку. Но с Алиной часто так случалось — её реакцию не всегда можно было предугадать. Взрывной темперамент вкупе с острым язычком и живым умом делали своё дело: дружба с ней была яркой, но очень энергозатратной. И Лене, как человеку, который привык говорить, что думает, беречь хрупкий мир было достаточно непросто.

Всё воскресенье от Дениса не было ни слуху, ни духу. Сегодня тоже. Учебный день подходил к концу, а он по-прежнему молчал. Честно говоря, ей очень хотелось с ним пообщаться, но рука почему-то не поднималась самой написать сообщение или позвонить. Когда Лена вышла из университета, было уже шесть вечера. Она погрязла в мыслях и планах и, буквально на автомате, не замечая ничего вокруг, вошла в бар и направилась прямо к своему любимому столику.

Заняв стол, она заказала привычный латте с кленовым сиропом и, не открывая ноутбук, решила позвонить в клуб

«Бохо», где в эту пятницу планировалась их студенческая вечеринка по случаю экватора, чтобы согласовать меню.

Только она набрала номер телефона и нажала кнопку вызова, как вдруг справа позади себя, со стороны барной стойки, услышала знакомый голос, от которого у неё почему-то резко похолодело в груди. Она осторожно обернулась, чтобы незаметно подглядеть и понять, не ошиблась ли она. Официант поставил на её столик кофе, но она совсем не обратила на него внимания.

За барной стойкой сидел Виктор в сером костюме, над воротом которого виднелся воротничок чёрной рубашки, а рядом с ним сидела довольно эффектная темноволосая женщина лет тридцати в обтягивающем платье, и одна рука мужчины покоилась на её бедре и поглаживала его, а второй он подносил к губам стакан с каким-то, судя по всему, горячительным напитком.

— Но я соскучилась, тебя не было почти три месяца, — канючила она.

— Я понимаю, но завтра у меня репетиция в филармонии с самого утра, в четверг презентация новой программы, а я ещё от смены часовых поясов не отошёл. Вряд ли я смогу сегодня позволить себе целую бессонную ночь, — его голос был бархатистым, но тон — не терпящим возражений. Этот голос вызывал колючий холодок на коже, и Лена молила Бога, чтобы Виктор не обернулся и не увидел её, сидящую за соседним столиком. Но оторвать взгляд от этой парочки бы-

ло очень тяжело.

Женщина недовольно причмокнула пухлыми губами, взяла со стойки маленький клатч и, бросив:

— Я отойду на минутку, — встала с барного стула и направилась в сторону уборной, и путь её лежал, как назло, мимо Лениного столика.

Мгновенно осознав, что всё ещё пялится на эту парочку, она резко отвернулась и притихла в надежде, что Виктор не повернётся в её сторону и не заметит её присутствия. Но надежды её были тщетны.

— Я надеюсь, наш разговор представлял для Вас весьма высокую информативность, — услышала она насмешливый голос со стальными нотками и, зажмурившись на секунду и собравшись с духом, обернулась.

— Простите, Вы это мне? — столкнулась она с его ледяным синим взглядом и поняла, что этот разговор не сулит ничего хорошего.

— Если Вам так интересно покопаться в чужом белье — посмотрите какое-нибудь реалити-шоу, — он вальяжно расселся на барном стуле, попивая из низкого стакана что-то похожее на виски.

— Я не смотрю подобную чушь, — с пренебрежением отозвалась Лена, чувствуя, что не долго ещё у неё получится держать себя в рамках вежливости.

Но Виктор — брат Дениса, и нарываться на конфликт с ним, несмотря на его сложные отношения с братом, было не

лучшей идеей.

— А стоило бы, с Вашими скопофильными наклонностями, Вам непременно бы зашло, — с явной насмешкой бросил он и отвернулся обратно к бару.

— Такие сложные слова знаете, а простое «здравствуйте» так и не выучили? — всё же не удержалась от укола ему в спину Лена, а сама тем временем уже незаметно заходила в Интернет на смартфоне, чтобы загуглить незнакомое словечко и не ударить в грязь лицом.

Виктор медленно обернулся и, глядя на неё бесстрастно, но в то же время внимательно, отозвался:

— Прошу прощения, не предполагал, что вашей персоне так необходимо моё скромное внимание, — он провел пальцами по густой бороде, обрамлявшей его скуластое лицо, и снова отхлебнул из стакана.

Лену наполнила волна подступающего гнева. Она почувствовала напряжение в глазных яблоках и ладонях и, пытаясь совладать с собой, медленно процедила:

— Вы слишком плохо меня знаете, чтобы понимать, что мне нужно, а что — нет. И одно из моих самых больших желаний за сегодня — чтобы Вы вообще не заметили меня и просто прошли мимо.

Виктор взглянул куда-то вдаль и вдруг встал со стула, сделал пару шагов в её направлении и снова приковал её серо-зелёные глаза к своим невидимой цепью. Лена инстинктивно слегка отодвинулась от края диванчика, на котором

сидела, ближе к стене, но напряжённого взгляда от синих глаз не отвела.

И Виктор, находясь в паре шагов от неё, глядя сверху вниз, отчеканил:

— О, поверь, я знаю. Я таких как ты знаю как облупленных. Тщеславие, гордыня и извечные попытки привлечь внимание к своей персоне — вот твои вечные двигатели. Потому вы и липните к нему, как банный лист, пытаетесь откусить от этого пирога хоть кусочек и получить свои пять минут славы. А он и рад, ведь он и сам такой же, как и ты. Он упивается своей популярностью, и ты ему нужна ровно столько, сколько тебе хватит глупости восхищаться им. Поэтому — совет да любовь, птенчики. — Он ухмыльнулся с явным удовольствием от сказанного и с нетерпением посмотрел на наручные часы, а затем — на дверь уборной, за которой скрылась его спутница несколько минут назад.

Лена, переваривая сказанное мужчиной, на удивление не вспылала праведным гневом, а, напротив, как будто немногo успокоилась. И даже тот факт, что он без «брудершафта» перешёл с ней на «ты», её почему-то не возмутил. И потому она сказала ему с лёгкой насмешкой во взгляде:

— Видимо, от тебя тошнит не только меня. Пойди, проверь свою подругу, если она ещё не сбежала через форточку в туалете. Ну а если она ещё там, может быть, хоть волосы ей поддержишь, — а затем безмятежно откинулась на спинку дивана и, наконец, заметив свой кофе, взяла его и отпила

через трубочку немного сладкого напитка.

Виктор метнул в неё уничтожающий взгляд и быстрым шагом покинул помещение бара, не дожидаясь своей визави.

Глава 7

ЭКВИЛИБРИУМ

Лена, отвлекшись на телефон, не заметила, как вышла из уборной спутница Виктора, и, сдвинув брови, читала о содержании термина «скопофилия». Ну какой же беспардонный кретин! Так уж выходило, что по жизни ей нередко «везло» на дерзких и хамоватых собеседников: чего только стоила одна соседка по многоквартирному дому, в котором она выросла, живя с родителями и братом.

Эта женщина часто позволяла себе абсолютно беспардонные комментарии о внешности Лены, манере одеваться, воспитании её и брата, взаимоотношениях её родителей и прочем. Семья у Лены была вполне благополучной, но отец так часто бывал в разъездах из-за работы, что её маму воспринимали чуть ли не как мать-одиночку, а Лену и брата — вечно недосмотренными и недовоспитанными беспризорниками.

Лену крайне возмущало такое отношение не столько к себе и брату, сколько к маме, потому что уж кто-кто, а она, много работающая и при этом успевающая дать тепло и любовь детям и редко появляющемуся дома мужу, уж точно не заслуживала подобных инсинуаций. Как раз таки достойное воспитание и нежелание выставить маму в неприглядном свете и не позволяли ей тогда дать словесный отпор этой

старой гримзе.

И в один из дней, когда десятилетняя Лена, расстроенная своим бессилием от очередного нелестного комментария сидевшей на лавочке вечно недовольной жизнью женщины, пришла домой, мама заметила её подавленное состояние и спросила, что её так расстроило. Лена, не привыкшая скрывать от мамы свои тревоги, поделилась с ней переживаниями, и мама, улыбнувшись, отозвалась:

— В следующий раз, когда она снова тебя заденет, можешь просто послать её в жопу.

— Мама! — округлила глаза Лена в ответ на такой неожиданный мамин совет. — Она же только укрепитя во мнении, что я дурно воспитана!

Мама засмеялась.

— А ты так ей и скажи, что это я тебе разрешила послать её в жопу. Она и так обо мне не лучшего мнения, так пускай хотя бы будет за что, — подмигнула она и отвернулась к печке, чтобы помешать суп, который варила.

С тех пор Лена не раз ещё слышала от этой странной женщины всякие гадости в свой адрес, но так ни разу и не послала её туда, куда посоветовала послать мама. Но и комментарии эти её теперь уже совсем не трогали. Просто сам факт того, что она свободна в том, чтобы выразить свою реакцию так, как сама считает правильным, и дать отпор, подарил ей какую-то внутреннюю силу, какую-то точку опоры, которая не давала её внутренней струне натягиваться до со-

стояния надрыва. И доступность этой опции — просто «послать в жопу» тех, кто бессовестно и грубо доставляет ей душевный дискомфорт, не оглядываясь на их возраст, социальное и имущественное положение, очень грела ей душу.

И вот сейчас, когда в её жизни появился очередной раздражающий фактор в виде старшего брата чертовски понравившегося ей парня, ей, пожалуй, очень пригодится этот «джокер» в рукаве, заботливо подаренный ей когда-то её замечательной, такой свободной духом и чуткой мамой.

Жаль, что этот доморощенный психолог не остался просиживать свои филармонические штаны у себя дома, а припёрся в её любимый бар и сбил её рабочий настрой. Вся эта его сегодняшняя какофония затмила собой настойчиво терзающий её любопытство вот уже второй день вопрос: каким же музыкальным инструментом владеет этот невоспитанный тип?

Бег её мыслей нарушил телефонный звонок. Лена, взглянув на экран, улыбнулась, почувствовав колющее тепло где-то в груди, и нажала на кнопку ответа:

— Привет.

— Привет, неуловимая, — услышала она улыбающийся голос Дениса на другом конце несуществующего провода.

— Почему неуловимая? Я всё в том же пруду, где ты поймал меня неделю назад, — с усмешкой отозвалась она.

— Я в курсе, просто надеялся встретить тебя совсем в другом районе города, в трёхкомнатной квартире, где в одной

из комнат на кровати лежит гитара, струны которой когда-то трогали пальцы очаровательной девушки, — услышала она, и её застучавшее чаще сердце пропустило один удар, а кровь прилила к щекам.

— Что ты делаешь у меня дома? — в недоумении спросила она.

— Я увязался с Андреем к Алине, чтобы мы с тобой тоже могли глянуть их кинцо одним глазком. Но Алина сказала, что ты в баре. В общем, мой сюрприз не удался, — с лёгкой досадой в голосе ответил он. — Сейчас я уже захожу в метро и предлагаю тебе посмотреть какое-нибудь кино у меня дома, если ты не против.

Лена даже не пыталась над чем-то раздумывать. Приглашение было заманчивым, и ей очень хотелось, чтобы этот вечер завершился чем-то приятным. И она даже не сомневалась в том, что рядом с Денисом он точно окрасится яркими красками.

— Я — за, — ответила она, спустя пару секунд. — Где встретимся?

— Огонь! Давай на «Маяковской», я буду там минут через сорок, — ответил Денис с явным энтузиазмом.

Лена этот энтузиазм разделяла и, не рассиживаясь слишком долго, допила свой кофе, попутно позвонила в клуб, чтобы уточнить меню, расплатилась, и, собрав ноутбук, направилась в сторону станции «Маяковская», не став садиться в метро и лишая себя возможности с удовольствием пройтись

по уютному центру вечернего Петербурга.

Когда она подходила к станции, Денис уже стоял наверху с пакетом из «Бургер Кинг» в руках, и Лена улыбнулась, видя, как блестят в ожидании его глаза в свете вечерних фонарей.

— Привет ещё раз, — поприветствовал он и широко раскрыл руки, приглашая её в свои объятия.

Лена подошла к нему близко и, поднявшись на цыпочки, чмокнула его в щёку, чувствуя, как смыкаются вокруг неё его руки. В этом «коконе» ей стало очень уютно, и она, немного отдалив своё лицо от его, взглянула в его глаза, в которых сверкали озорные искорки, ответила:

— И тебе привет, — после чего почувствовала на своих губах мягкое прикосновение его губ.

Ощущение «воздушности» его поцелуев было таким новым, таким лёгким и манящим. Его поцелуи не требовали, они будто бы обещали. Обещали, что дальше будет ещё увлекательнее и удивительнее. И она позволила себе поверить в эти обещания.

Денис забрал у неё сумку с ноутбуком и, в одной руке удерживая и её, и пакет, который очень маняще пах чем-то булочно-мясным, в другую руку взял Ленину ладонь, и они зашагали в сторону его дома, попутно беседуя обо всём на свете.

Когда они подошли к дому, Денис достал электронный ключ от замка на подъезде, и Лена спросила:

— Тут всего одна кнопка, как ты понимаешь, что звонок

звонит к тебе, а не к соседям?

— К каким соседям? — засмеялся Денис.

Лена растерялась.

— Ну как к каким — к тем, что в других квартирах живут.

— Нет тут никаких других квартир, — открывая дверь, посмотрел на неё Денис и добавил, наслаждаясь растерянностью своей спутницы: — Это наш дом.

Лена изо всех сил старалась удержать челюсть от падения, округлила глаза и протянула:

— Ты шутишь? Тут же три этажа. Плюс цоколь, где у вас репетиционка.

— Не шучу, — улыбнулся он, когда они уже подходили к двери «квартиры». — На первом этаже — кухня-столовая-гостиная — раньше это были три комнаты, но отец объединил их в одну, потому что любил проводить время с мамой, когда она готовила, и вообще он был любителем больших помещений, не выносил узких и маленьких пространств. Мои спальня и ванная комната тоже на первом этаже, ну а в цоколе, как ты уже правильно сказала, репетиционка. На втором этаже — комната Виктора, там же его ванная, и бильярдная тоже там.

Чем больше Денис рассказывал об устройстве их дома, тем больше и больше Лена понимала, что знает о своём новоиспечённом ухажёре катастрофически мало. В том числе, о том, что его отец не «есть», а «был».

Они вошли в прихожую, сняли верхнюю одежду и напра-

вились в гостиную.

— А на третьем? — Лена никак не могла поверить, что весь этот старинный красивый дом в самом центре Питера принадлежит его семье.

— А на третьем, — вздохнул Денис, — спальня родителей, библиотека, мамин и папин кабинет. — Он улыбнулся Лене, раскрывая ароматный пакет с бургерами и выкладывая их на тарелку.

Лена поджала губы. Она чувствовала, что очень напрашивается очевидный вопрос, но всё не решалась его задать. Но поняв, что более подходящего момента может не быть или он может наступить совсем не скоро, она всё же обронила:

— Ты сказал, что папа «был» ...

Денис присел на высокий барный стул, стоявший у кухонного острова, и, сложив руки перед собой, без тени улыбки на лице отозвался:

— Был. Его нет уже шесть лет. Как и мамы.

— Боже. Извини. — Лена опустила взгляд, стало неловко.

— Ничего, я рад, что ты спросила. Никто как-то и не спрашивает особо, честно говоря. И это удивляет. Видимо, считают, что мой отец — Виктор, — немного грустно засмеялся Денис.

Лена не удержалась и улыбнулась в ответ. Но улыбка довольно быстро ускользнула с её лица, потому что она решила задать ещё один вопрос:

— А что с ними случилось?

— Они разбились в авиакатастрофе. Мне было пятнадцать. А маме — всего тридцать пять, как вот сейчас Виктор. Только представь, как она была молода.

— Получается, у вас с братом разные мамы, — скорее не спросила, а заключила Лена, сделав вид, что не знала об этом ранее, чтобы не дать Денису повода расспросить её о том, как она получила эту информацию.

— Да, разные. И Витя от этого не в восторге, — усмехнулся Денис. — Он никак не мог понять, как наш серьёзный, талантливый, даже гениальный тридцатидевятилетний папа мог связаться с какой-то двадцатилетней посредственной соплячкой, которая окрутила его и просто так получила всё то, чего ни за что бы не достигла сама. Мама училась в консерватории, где преподавал отец. И пускай она не была такой одарённой музыкально, как папа, она была предприимчивой женщиной, которая помогала отцу во всех организационных и рутинных моментах, которыми он так ненавидел заниматься. И она была просто очаровательной, правда. Она бы тебе понравилась, — приподнял один уголок губ Денис, завершая свой рассказ.

Его слова были пронизаны любовью к матери, и Лену это очень тронуло. Она в принципе не ожидала, что Денис так разоткровенничается в ответ на её замечание о разных матерях.

— Не сомневаюсь, — ободряюще улыбнулась Лена.

По непонятной причине колючие мурашки пробежали по

её спине, и она, поведя плечами, присела на второй стул, стоявший у острова.

Денис зажмурился на секунду и, открыв глаза, будто сбрасывая с себя какое-то напряжение, заключил:

— Ты — какая-то ведьма, честное слово. — Он взял с тарелки бургер и подтолкнул тарелку со вторым бургером к Лене. — Налетай.

Лена удивлённо вскинула брови:

— Это ещё почему?

— Тебе нужно работать в следственном комитете. Ты задаёшь всего один вопрос, и тебе даже не приходится задавать второй, а я тебе уже всё рассказал. — Жуя бургер, улыбнулся Денис.

— Ну, во-первых, я уверена, что далеко не всё. — Лена взяла с тарелки второй бургер. — А во-вторых, допрос только начался. — Засмеялась она. — Кем был твой папа? — спросила она и откусила кусок ароматной булки.

— Он был известным и очень талантливым саксофонистом, пианистом. А ещё он писал музыку и преподавал в консерватории, даже какое-то время был деканом оркестрового факультета, — не без гордости заявил Денис, заметно было, что ему очень приятно об этом говорить. — Но после женитьбы на маме он создал свой продюсерский центр и стал уделять больше времени бизнесу, чем музыке. В чём, благодаря маминому непосредственному участию, также очень преуспел.

— Обалдеть, это просто потрясающе и как будто даже нереально, каким невероятным человеком он был, — пристынула Лена, жадно откусывая очередной кусок: только сейчас она поняла, как сильно проголодалась.

И если бы она не заткнула себе рот этим вкуснейшим бургером, который не позволял ей бросаться неосторожными словами, с её губ непременно бы слетел навязчиво вертевшийся у неё в голове вопрос. Но она смогла себя сдерживать.

— Это да, — улыбнулся парень, доедая бургер. — Знаешь, я хотел посмотреть с тобой одну забавную комедию, но сейчас мне почему-то захотелось пересмотреть один старый фильм. Ты смотрела «Эквилибриум»?

Если не считать знаний английского, Лена слышала это слово только в контексте лекций по экономической теории, и потому с усмешкой ответила:

— Если это не что-то о спросе, предложении и рыночном равновесии, то нет.

Денис рассмеялся.

— Понял тебя, значит, сегодня нас ждёт интересный, хоть и антиутопичный вечер, — подмигнул он и погрузился в экран смартфона в поисках фильма.

Глава 8

NOTHING ELSE MATTERS

Лена лежала на плече Дениса и усиленно следила за сюжетом фильма, который был хоть и интересным, но немного утомительным. В нём рассказывалось о том, как с помощью специального препарата человечество ежедневно подавляет свои эмоции, чтобы избежать войн и других конфликтов, эффективно существовать и работать, не отвлекаясь на всякую ерунду типа радости, боли, восхищения, любви и ненависти, возбуждения и сожаления. С антиутопиями у неё так и было: сколько бы раз она ни начинала смотреть подобные фильмы, всегда в какой-то момент просто-напросто засыпала, несмотря на то что ей было интересно, чем всё закончится. На огромной кровати в спальне Дениса, где они разместились, было мягко и уютно. А ещё уютнее было на плече молчаливого и серьёзного парня, замороженно следившего за происходящим на экране. Было заметно, что этот фильм явно входит в перечень его любимчиков. Лене показались очень интересными задумка и в целом тема фильма, но он, тем не менее, оставил странное послевкусие.

Когда запустились финальные титры, Лена искоса взглянула на молодого человека, поймала его такой близкий

взгляд на себе и, улыбнувшись, сказала:

— Как здорово, что мы не принимаем «Прозиум», верно?

— Если бы мы его принимали, у тебя был бы шанс сегодня уехать от меня домой, — внимательно глядя на неё без тени улыбки и понизив тон голоса, отозвался он.

Пальцы девушки непроизвольно сжали складку покрывала, а в животе её завязался комок напряжения. Она не могла разобрать, приятное это было ощущение или нет, но ей очень хотелось дать себе шанс разобраться в том, что именно она чувствует: желание или настороженность. Потому что, кажется, оба эти чувства сейчас смешались в ней.

Денис сократил расстояние между их лицами до нуля и прижался своими губами к её губам. Комок в животе стал тёплым и тяжёлым. Лена подалась навстречу губам Дениса и, приоткрыв губы, растворилась в поцелуе, почувствовав, как его горячий и мягкий язык проводит по её губам и проникает в её рот, будто алкогольный коктейль, который при первом же глотке приносит с собой в тело приятное тепло. Рукой, обнимающей девушку на протяжении всего фильма, пока она лежала на его плече, он одним движением развернул Лену и прижал к своему телу, и тут же обнял её за талию второй рукой. Поцелуй стал требовательнее — и Лена чувствовала, как будоражат её разум ощущения от поглаживаний Дениса по её талии и спине.

Ощущения были поистине опьяняющие, но от сорока градусов по Траллесу они практически мгновенно спустились

к нулю, когда за своей спиной Лена услышала настойчивый стук в дверь. Денис прервал поцелуй и с неудовольствием отозвался:

— Заходи.

Дверь открылась, и, разумеется, в проёме стоял Виктор. Его деловое выражение лица мгновенно превратилось в какое-то надменное, и Лена, отметив это, смутилась: было очень сложно сделать вид, что их встречи каких-то три или четыре часа назад вовсе не было. Сама не зная, почему, она не хотела, чтобы Денис узнал о недавно состоявшемся между ней и его братом невежливом и откровенно враждебном разговоре тет-а-тет.

— Чего хотел? — с явным нетерпением в голосе осведомился Денис, приподнимаясь на локтях, а Лена и вовсе предпочла из лежачего положения переместиться в сидячее.

— Завтра и послезавтра прошу тебя не занимать репетиционную. Мне нужен неограниченный доступ к ней в любое моё свободное время, это важно. — Сухо ответил мужчина, и Лена, пользуясь моментом, окинула его коротким взглядом: на нём были серые трикотажные штаны и чёрная водолазка, которая облегала его крепкое подтянутое тело.

В отличие от его брата, которого она видела в основном в мешковатых толстовках и просторных майках, Виктор производил впечатление человека, который большое внимание уделяет своему внешнему виду. Собственно, если он выступает во всяких там филармониях, это было неудивительно.

— Хорошо, отменю завтрашнюю репу, но в четверг тогда студия моя. В пятницу у нас выступление. — Так же сухо отозвался Денис, спускаясь с локтей на спину, тем самым давая брату понять, что разговор окончен.

Лена, всё это время не зная, куда деть глаза, шарила ими по комнате и усиленно делала вид, что её здесь нет. Это было нетрудно, ведь своим игнорированием Виктор в этом ей только способствовал. Однако вскоре ей всё же пришлось метнуть в надменного мужчину удивлённый взгляд, потому что Виктор вдруг сказал, уткнувшись в брата требовательным взглядом:

— Не представишь мне свою подругу? Я предпочитаю быть знакомым с людьми, которые ночуют в моём доме.

Денис поднял брови в удивлении и довольно быстро сменил положение с лежачего на сидячее, опершись спиной о спинку кровати.

— Во-первых, в нашем доме. А во-вторых, с каких пор тебе это стало интересно? — задал риторический вопрос он и продолжил: — Это Лена.

Колючий холодок пощекотал спину Лены, и она слегка поёрзала спиной о спинку кровати, чтобы избавиться от этого неприятного ощущения.

— И я здесь не ночую. — Отчеканила она. — Проводи меня, пожалуйста, до метро. — Уже понизив голос, обратилась она к Денису.

— Ночуешь. Уже очень поздно, завтра тебе в универ, и

тебе гораздо удобнее будет добираться отсюда, — тоном, не терпящим возражений, отозвался Денис.

— Мне всё равно, кто где ночует, и кому что удобнее, — бесцеремонно встрял в разговор Виктор с равнодушным выражением лица. — Меня зовут Виктор, и я хочу, на будущее, попросить нашу гостью не устраивать себе экскурсий и ограничиться посещением только первого этажа и, при необходимости, цоколя.

— Не бери на себя слишком много, — немного резко ответил Денис. — На втором этаже бильярдная, куда я тоже могу приводить друзей.

Лене было неприятно присутствовать при этих глупых разборках и делёжке имущества.

— Вот друзей туда и приводи. — Виктор медленно моргнул и, развернувшись, покинул комнату, не закрыв за собой дверь.

Лена закатила глаза.

— Здесь, походу, точно где-то есть тайная комната Синей бороды, — хмыкнула она.

Денис, очевидно, был раздосадован наглым вторжением брата в их уединение.

— Извини. Он обычно вообще ко мне в комнату не заходит. Мы в принципе нечасто с ним общаемся, — смотрел он на девушку извиняющимся взглядом.

— Да ладно, что такого в том, что брат зашёл к тебе, тем более, по делу? Хорошо, что хотя бы стучится, — заключила

Лена. — Давай тогда, пожалуйста, ложиться спать. Мне завтра на пары к часу дня, и хотелось бы утром успеть доделать домашку.

Денис поджал губы:

— Хорошо. Я дам тебе, во что переодеться. — Он встал с кровати и скрылся за дверью, где, судя по всему, находилась гардеробная.

Лена поджала под себя ноги и выдохнула. Какой приятный и одновременно странный выдался вечер. Нет, у неё не было сожаления из-за того, что она, несмотря на недавнее столкновение с Виктором, направилась прямо, что называется, в логово волка, внутри ощущалась небольшая растерянность, но одновременно с ней играл какой-то необъяснимый азарт. Ей знакомо было это чувство, но раньше оно касалось только различных новых дел и занятий, которые она только начинала осваивать: будь то игра на гитаре, организация различных мероприятий, переезд в большой город ради учёбы или многое другое. А сейчас этот азарт поселился где-то в глубине её души как будто совершенно без повода. Но повод точно был, в этом Лена не сомневалась. Оставалось только разгадать его природу.

Таких парней, как Денис, она ещё не встречала: он объединял в себе множество качеств, которые впечатлили её всего за какую-то короткую неделю, которая показалась ей очень долгой. И его способность впечатлять действительно впечатляла. В голове девушки всплыли слова подруги о том,

что следует сто раз подумать, прежде чем бросаться в омут с головой. И она действительно была права: наедине с Денисом эта способность думать куда-то благополучно испарялась, и Лена начинала понимать, что контролировать её начинало становиться достаточно непросто.

Денис вернулся в спальню с длинной широкой футболкой и протянул её Лене.

— Думаю, будет в самый раз, — улыбнулся он. — Я оставлю тебя ненадолго, переоденься. Вернусь и ляжем спать, хорошо?

— Хорошо, — улыбнулась в ответ Лена. — Только подругам сообщу, что здесь останусь.

— Я уже сообщил Андрею, он всё передаст, так что всё о'кей.

Лена зажмурилась на секунду. Чёрт, только Андрея во всей этой истории не хватало. Хотя, чему тут удивляться — он же его друг, наверняка он и так узнает об этой её ночёвке.

Денис вышел, Лена переоделась, и, когда он вернулся, она уже лежала под покрывалом. Парень выключил свет, лёг рядом и, приблизившись своей грудью вплотную к её спине, так, что она чувствовала телом его тепло, обнял одной рукой за талию и чмокнул в щёку, обдав её горячим дыханием:

— Спокойной ночи, золотая рыбка.

— Спокойной ночи, — с улыбкой прошептала в ответ она и закрыла глаза.

Уснуть было трудно от трепета и волнения, захвативших

её тело, хотя спать очень хотелось. Прошло около двух часов, прежде чем она смогла полноценно погрузиться в сон.

Проснулась она, когда в окно уже бил яркий свет, а значит, было уже совсем не раннее утро. Лена бросила взгляд на висевшие на стене часы: было почти одиннадцать. Обалдев от осознания того, что впервые в жизни забыла поставить будильник, она обернулась: Дениса в постели не было. Зато в мессенджере было сообщение:

«Ушёл на встречу с заказчиком, буду часам к двенадцати. Если не успею — возьми на ключнице длинный ключ и, когда будешь уходить — закрой за собой, плиз. На кухне есть бутеры и кофе, позавтракай».

Конечно же, никакую домашку ей делать было не нужно, она давно уже подготовилась к сегодняшнему семинару, и всё было в ноутбуке. Лена встала и, не додумавшись переодеться, надела тапочки и направилась на кухню: кофе сейчас был бы совсем не лишним. Но по пути передумала и решила сначала наведаться в ванную, чтобы немного освежиться. Пройдя вглубь по коридору в сторону ванной, девушка замерла, услышав едва различимые звуки музыки. Прислушавшись, она сделала ещё несколько шагов вперед, туда, где была приоткрытая дверь, ведущая на цокольный этаж. Ноги сами несли её в том направлении, и Лена послушно направлялась туда, куда вовсе не собиралась идти ещё ка-

кие-то полминуты назад.

Она заглянула в приоткрытую дверь — нижняя дверь в репетиционную студию также была приоткрыта. И было уже отчётливо ясно, что на нижнем этаже завораживающе играет виолончель. Лена, сама не осознавая, что делает, проскользнула в дверной проём и сделала несколько шагов по лестнице вниз. Затем ещё несколько. Слух ласкали точные, чёткие короткие штрихи смычка по струнам, а затем мелодичные широкие штрихи и плавные переходы, и Лена с замиранием сердца узнала исполняемую композицию — одну из её любимых композиций группы Metallica «Nothing else matters».

Не заметив, как оказалась в самом низу, она прижалась спиной к стене узкого коридора и с упоением слушала, как смычок терзает струны, и, прикрыв глаза, беззвучно губами напевала слова песни. Она, пожалуй, впервые в жизни почувствовала, чтобы музыка так наполнила всё её существо. И было очень странно вдруг осознать, что в этом доме только один человек может сейчас её исполнять. Лена открыла глаза и, поняв, что композиция уже практически подошла к концу, очень быстро, под разогнавшееся от страха быть застуканной сердцебиение на цыпочках поднялась вверх, и уже в воцарившейся в репетиционке тишине прошмыгнула обратно сквозь приоткрытую дверь, и перевела дух, только когда за её спиной закрылась дверь ванной комнаты.

Глава 9

ДУШНО

Умывшись и немного придя в себя, Лена взглянула в зеркало, висевшее над раковиной. Что это было? День начался странно и удивительно, как будто и вовсе это всё сейчас происходило не с ней: пробуждение в чужой квартире, самовольная прогулка по ней, да ещё и наглое подслушивание под дверью... И невозможность просто взять и уйти из-под этой двери, не дослушав завораживающую мелодию до конца. И страх быть обнаруженной, неправильно понятой. Хотя, в конце-то концов, что такого преступного она сделала? Ничего. Просто поддалась маленькому невинному соблазну и теперь, как идиотка, прячется в уборной. Лена сделала короткий выдох и, приоткрыв дверь, выглянула в коридор — никого. И слава Богу, ведь не хватало ещё, чтобы этот надменный товарищ увидел её в таком виде: с неопрятно взъерошенными белокурыми волосами, в майке до середины бедра, обнажающей стройные ничуть не загорелые ноги. Фарфоровая кожа её лица, слегка испачканная размазавшейся от сна в косметике тушью, уже была девственно чиста, и вид у девушки был весьма бледный, хоть и посвежевший.

Лена прошмыгнула обратно в спальню, за неимением расчёски быстро уложила волосы руками, переделась в свои

чёрные брюки и изумрудного цвета водолазку, взяла стоявшую у стены сумку с ноутбуком и смартфон и тихонько, чтобы не быть замеченной, направилась к прихожей. Однако, проходя мимо открытой двери в кухню, услышала позади себя:

— Утро начинается не с кофе?

Она замерла, помедлила секунду и обернулась. Сквозь дверной проём на неё в упор смотрел Виктор, умиротворённо и неторопливо потягивающий из широкой кружки, судя по всему, тот самый пресловутый кофе. Его голос был спокойным и не таким надменным, как вчера, и Лену в принципе удивило то, что он не позволил ей ускользнуть незамеченной.

— А у Вас, судя по всему, даже не с приветствия, — спокойно, но с усмешкой бросила она и уже собиралась отвернуться и продолжить свой побег, но Виктор приподнял уголок губ в едва намечающейся улыбке и, наклонившись к кухонному острову, за которым стоял, подтолкнул в направлении девушки небольшую бутылку с красной крышкой и этикеткой в виде флага Канады с большим красным кленовым листом на нём:

— А если так?

Лена почувствовала странный кувырок под грудиной и, переборов внезапно возникшую сухость во рту, ответила, просительно взглянув на него:

— Откуда Вы знаете, что я люблю кофе с кленовым сиро-

пом?

— Я вчера, конечно, выпил немного лишнего, но не до такого состояния, чтобы совсем оглохнуть, — он усмехнулся и кивнул в сторону кофемашины, стоявшей по его левое плечо на столешнице. — Кофе я ещё утром сварил, ну а пенку, уж будь добра, сделай себе сама. Молоко в холодильнике.

Лена, сама не веря в то, что делает, посеменила в кухню.

— Получается, не одна я страдаю скопофильными наклонностями? — низковатым грудным от недавнего пробуждения неразработанным голосом поинтересовалась она, доставая кружку с полки, налила в неё молока и подставила под капучинатор.

Пока молоко взбивалось, она стояла спиной к своему собеседнику и не видела, какую реакцию на его лице вызвали её слова. И зачем она снова поднимает эту тему, словно нарываясь на конфликт? Но вместо того, чтобы услышать агрессию или презрение в его голосе, она услышала усмешку:

— Какая ты пассивно-агрессивная натура, — Лена обернулась, чтобы одарить его неприветливым взглядом, но увидела, как он, качая головой из стороны в сторону, с иронией оглядывает её с головы до ног и обратно. — Сама мне «выкаешь» стоишь, вся такая подчеркнута вежливая после того, как вчера «тыкала» мне, не стесняясь, а сама думаешь, как бы укусить побольнее. Да, я очень люблю слышать и слушать, но ещё я люблю, когда говорят по делу, без лишних церемоний, и, возможно, иногда это кажется невоспитанно-

стью. Но как по мне, гораздо хуже, когда человек усиленно притворяется воспитанным, тая внутри себя кучу всякого... кхм... яда. — Он сделал из кружки крупный глоток.

— Как Вы мастерски только что романтизировали хамство! Это просто брависсимо, — с показной наигранностью «восхитилась» Лена, подливая в только что взбитое молоко подогретый кофеваркой кофе.

Она обошла остров, вставая напротив невозмутимо и даже вызывающе спокойно попивающего свой кофе мужчины, и, слегка раздражённо отвинтив крышку, тонкой струйкой влила в кружку кленовый сироп, размешала. Сделала глоток.

— Только вот насчёт «говорить по делу» — это Вы себя переоцениваете. «Логорея» — Ваше второе имя.

Виктор на мгновение поднял брови в удивлении и тут же их опустил. Было заметно, что он немного обескуражен. Лене даже показалось, что под его чёрной густой короткой бородой немного заиграли желваки.

— Самое время сказать «о'кей, Гугл», — с явной насмешкой добавила она, делая ещё один крупный глоток.

— Где же была вся твоя бравада, когда вместо того, чтобы зайти в репетиционную в своей коротенькой маечке, ты предпочла подслушивать под дверью, как маленькая трусливая мышка? — Лене стоило огромных усилий не допустить того, чтобы поперхнуться своим кофе от услышанного.

Что он, на хрен, только что сказал?

Виктор с вызовом взглянул ей в лицо и, как будто предо-

ставляя ей время на обдумывание следующего хода, уселся на высокий барный стул подле себя.

Лена же, будучи совсем не готовой к тому, что по какой-то причине она всё-таки оказалась застуканной, готова была провалиться сквозь землю и даже не пыталась подобрать достойный ответ этому невоспитанному субъекту.

Поэтому она, залпом допив свой кофе, пошла к раковине, чтобы помыть кружку за собой, только бы не столкнуться взглядом с явно чувствовавшим себя победителем мужчиной.

Зашумела вода, и Лена зажмурилась от облегчения оттого, что гнетущая тишина была прервана этим шумом. В груди отчаянно скакало сердце, и она была взволнована так, будто вот-вот провалит экзамен, от которого зависит красный диплом.

И, когда она выключила воду, Виктор решил сам прервать повисшее в воздухе молчание, поинтересовавшись странно негромко и осторожно:

— Тебе-то хоть понравилось?

Уж чего-чего, а такого вопроса она не ожидала. Она медленно развернулась и, стараясь не задерживать надолго взгляд на его лице, быстро пробежала по нему взглядом, отметив серьёзность выражения его глаз, и ответила:

— Понравилось. Даже выразительнее, чем у «Апокалиптики»³, получилось.

³ Отсылка к инструментальной кавер-версии «Nothing else matters», исполнен-

Ей показалось, что уголки губ Виктора едва вздёрнулись, чтобы изогнуть губы в удовлетворённой улыбке, но это движение было настолько эфемерным, что она даже не могла быть уверенной на сто процентов, что оно действительно было.

Вместо этого Виктор с лёгкой усмешкой ответил:

— В следующий раз возьму с тебя деньги за билет. Впрочем, чем короче наряд, тем больше скидка. — Он откровенно засмеялся своим чуть хриловатым низким голосом.

Лене шутка смешной не показалась. Она была смущена до безобразия.

Весьма нестандартно начавшееся утро стало каким-то откровенно склизким.

— Расслабься, я пошутил, не обижайся. Просто не забывай, что в репетиционной полно зеркал. Как и в баре.

Лена выдохнула. Было как-то душно, и ей хотелось поскорее покинуть это место.

— До свидания, Виктор, — сказала она, взяв оставленную у стены сумку с ноутбуком, сама не зная, зачем присовокупив к прощанию его имя.

Мужчина, кажется, тоже услышать от неё своё имя не ожидал и растерянно отозвался:

— До свидания, Лена.

Его прощание она слышала уже за своей спиной и, поспешно надев куртку и ботинки, покинула квартиру.

Глава 10

ЗА БАРРИКАДАМИ

Лена не шла, а полубежала к метро. Несмотря на то, что до пар оставалось чуть больше часа, она не могла совладать с собственными ногами, которые настойчиво уносили её прочь от этого странно-притягательного, но такого неприятно-волнующего дома.

Несмотря на то, что она не сделала ничего откровенно плохого, её не покидало ощущение, что что-то идёт не так, как должно было бы идти. В её жизни открылась такая волнующая, приятная, сладкая глава: Денис буквально затащил её в какой-то новый мир, о котором раньше она имела лишь схематичное представление. Но сейчас её охватило чувство нахождения на грани того, что её вот-вот затянет в какую-то трясину.

Этот мужчина со своим странным, вызывающим и будто провокационно-заинтересованным поведением, который с самого своего появления, как сорняк, как кусок грубой бечёвки, врос в ещё не до конца сотканную канву её романтических отношений с Денисом и своим присутствием в ней сводил на нет всю воздушность этой истории, её первой по-настоящему волнующей истории! Денис, который был таким лёгким, тактильным и, как Лене показалось, несмотря на

внешнюю непосредственность и невозмутимость, втайне ранимым и чувствительным, давал ей ощущение, что всё возможно, что всё в этом мире легче, чем кажется, стоит только открыться новому и не слишком сопротивляться своим чувствам. Ей кружило голову ощущение того, что ей не нужно добиваться ничего расположения, не обязательно быть ни для кого хорошей, оправдывать чьи-либо ожидания. Ей было удивительно, как за такой короткий срок Денису удалось вызвать такие метаморфозы в её сознании.

Но Виктор непонятным образом стал ложкой дёгтя в этой сладкой истории. Ему что, делать больше нечего, кроме того, чтобы оценивать девушку своего младшего брата? Тем более, что, судя по его же комментариям, она — далеко не первая? Неудивительно, что с таким раздражающим фактором все предыдущие стали бывшими. Хотя, собственно, если задуматься, почему он так её напрягает, что он сделал такого, из ряда вон выходящего? Он ведь сродни той самой бабке на лавке из её детства, но та ведь не заботила Лену настолько, чтобы она до такой степени впадала во фрустрацию, как сейчас — давно с ней не было такого, чтобы ноги сами уносили её, безуданно контролирующую свою жизнь, куда глаза глядят. А может быть, она и вовсе преувеличивает степень внимания этого мужчины к себе? А может быть, ей просто хочется думать, что это внимание существует?..

Эта мысль, как молния, ударившая на пути, заставила её ноги резко остановиться. Так-так-так, а вот это уже очень

интересно. Лена зажмурилась на секунду и, помотав головой из стороны в сторону, стремясь прогнать из неё это нелепое предположение, огляделась и поняла, что уже давно прошла мимо своей станции метро. Впрочем, это её, обожающую центр Питера, не слишком расстроило. И потому Лена, достав из кармана беспроводные наушники, заткнула ими уши, чтобы хорошей музыкой предупредить дальнейшие возможные глупые мыслишки, и наушники, восприняв это как команду к действию, автоматически запустили последний прослушанный трек. Это были последние аккорды какой-то баллады, и буквально через пару секунд томительно и призывно зазвучала виолончель — так начиналась её самая любимая из всей современной музыкальной индустрии композиция⁴.

В Лениной груди сжался горячий комок, и от него по телу растеклось горячее волнение. Чертыхнулась про себя, но трек не переключила.

— Ты чего такая хмурая? — ткнула Лену в бок сидевшая слева от нее Женька.

Алина сидела справа и, особо не интересуясь ничьими делами, увлечённо вела конспект лекции.

— Да всё норм. Устала просто, домой уже хочу, — коротко отозвалась Лена, у которой руки упорно сопротивлялись конспектированию лекции в ноутбуке.

⁴ Отсылка к песне «Not strong enough», исп. Apocalyptica & Brent Smith.

Ей действительно хотелось домой: принять душ, выпить чашку ароматного чая, ни с кем не говоря и ни о чём не думая.

— Ладно, как скажешь, — пожала плечами рыжая подруга, прекрасно понимая, что сосредоточенную на чём-то Ленку вряд ли удастся разговорить.

И хотя Жене не терпелось узнать, как же провела эту ночь в гостях её иногда темпераментная, но при этом иногда совершенно невозмутимая соседка, она не стала форсировать события.

Алина ни о чём не расспрашивала, будто уже всё и так знала — и Лена уже смогла прочувствовать первое «неудобство» от отношений с другом парня своей подруги: до подруги новости об этих отношениях могли доходить куда раньше, чем была готова делиться какими-либо новостями она сама.

Этот день был крайне непродуктивным — ничего из запланированного сделано не было, и Лена чувствовала, что это давит на неё, но никак не могла заставить себя сделать хоть что-то. Такое состояние для неё, обычно активной и дисциплинированной, было в диковинку.

Вечером пришла смс от Дениса: *«Я расстроен, что не застал тебя дома сегодня днём(»*

Лена легонько улыбнулась в экран смартфона и набрала ответ: *«Не грусти, а то грудь не будет расти)»*

В ответ она получила смеющийся смайл и игривое: *«Значит, мне повезло связаться с очень весёлой девчонкой?»*

«Это только на первый взгляд», — отозвалась она, закусив нижнюю губу, с волнением понимая, что их беседа сворачивает куда-то не туда.

«Если он будет долгим и внимательным, думаю, я точно всё пойму даже с первого», — вот тут кровь уже мгновенно прилила к её щекам, и ладони вспотели от волны этого жара.

«Ты смутил меня, в следующий раз сто раз подумаю перед тем, как отпустить подобную шуточку», — ответила она, и ей ощутимо полегчало.

Правда всегда облегчала ей жизнь — именно поэтому Лена никогда не имела постыдных секретов. Она практически никогда не делала ничего такого, за что ей было бы стыдно, узнай об этом её окружение. Ей было чуждо ханжество и всегда хватало сил признаться себе в своих слабостях — она старалась не хранить секретов в первую очередь от себя самой. И потому весь сегодняшний день воспринимался ею как дурацкий «сбой в программе», в котором она обязательно разберётся в полной мере. Когда у неё будут на это время и силы.

«Я просто очень хотел увидеть тебя», — прочла она и улыбнулась.

«Сегодня уже поздно, а завтра у меня встреча с подругой, в пятницу — вечеринка с однокурсниками, в выходные уезжаю в гости к родителям, поэтому свободна только в четверг. Эта неделя — очень насыщенная», — ответила она Денису и выпрямила подтянутые к груди ноги, откинувшись

на подушку.

«Блин, в четверг у меня репа перед пятничным выступлением. Но если это единственный шанс нам увидаться на этой неделе — приходи на репу. Можно без пиццы:)), — написал в ответ Денис, и Лена, широко улыбнувшись, ответила ему согласием, после чего они распрощались, пожелав друг другу сладких снов.

Следующим утром Лена вышла из спальни и в кухне нагнулась на Алину, которая уже допивала чай и доедала завтрак.

— Доброе утро, — поздоровалась Лена и подошла к столешнице налить чаю и себе.

— Доброе, — отозвалась Алина. — Как дела? — ну, наконец-то она соизволила поинтересоваться чьими-то делами, кроме своих собственных.

А то Лене уже начинало казаться, что подруга за что-то на неё в обиде, поскольку она совершенно равнодушно вела себя вчера, будто бы вовсе не замечая их с Женькой присутствия рядом.

— Знаешь, неплохо, — улыбнулась Лена, открывая дверцу холодильника.

— Я догадалась, — усмехнулась она в ответ. — Раз уж всего через неделю после знакомства с парнем ты уже ночуешь у него дома.

Лена в недоумении приподняла одну бровь, но сдержала своё неудовольствие от этого комментария.

— Не думала, что мне потребуется оправдываться за это перед тобой, — сделала на последнем слове акцент она.

— Да я, на самом деле, не удивлена. Дэн всегда так действует на девушек. Просто не думала, что ты настолько легко окажешься под влиянием его обаяния, — ответила Алина с явной иронией в голосе.

Лена, делая себе бутерброд, отозвалась:

— Если у тебя есть какие-то претензии ко мне или Денису, то скажи, пожалуйста, о них прямо, без едких намёков. Если претензий нет, или ты не готова их озвучить — давай поговорим о чём-нибудь другом, пожалуйста. Очень не хочу ссориться, правда.

Алина молчала несколько секунд, затем сказала:

— Согласна. В чём пойдёшь на пятничную вечеринку?

Несмотря на то, что подруга исполнила её просьбу, облегчения Лена не почувствовала.

— Ещё не придумала, но сегодня вечером прогуляюсь с Леркой по магазинам, может, что-то и подберу.

Лера была школьной Ленкиной подругой, которая училась в Питере на заочном отделении, оставшись жить в Колпино, где они обе выросли и учились вместе с самого первого класса, и периодически приезжала в Питер потусоваться, сдать контрольные, экзамены и посетить установочные лекции. Виделись они нечасто, но всегда поддерживали контакт, и сегодня как раз планировалась их очередная встреча.

И, после пар встретившись с звонкоголосой блондинкой с

кариими глазами-угольками, вечной искательницей приключений Леркой, Лена отправилась в торговый центр.

Проведя вечер в приятной компании подруги, с которой они нашли-таки идеальный прикид для грядущего Ленкиного «экватора» и выпили по чашечке кофе в кофейне в центре, Лена проводила подругу до вокзала, откуда та уезжала вечерней электричкой домой.

Решив немного прогуляться, она не спустилась в метро на ближайшей станции и неторопливо побрела по Невскому.

Она не стала вставлять в уши наушники, потому что хотела насладиться шумом вечернего города. Он действовал на неё успокаивающе и, несмотря на небольшую суету торопящихся домой прохожих, даже убаюкивающе. Жёлтые фонари ненавязчиво и осторожно освещали ей путь, и Лена медленно брела по городу, засунув руки в карманы и слегка поджав плечи, кутаясь в воротник зимнего пальто, разглядывала витрины, афиши, провожала взглядом рассекающие по проспекту автомобили и вдыхала влажный холодный ночной воздух, как магический эфир, наполняющий её гармонией, спокойствием и мудростью.

Но состояние это длилось недолго — буквально через десяток минут её расслабленный взгляд укололся о висевшую на рекламном баннере афишу, с которой своим холодным пронизывающим взглядом на неё смотрел человек, который буквально вчера пошатнул её душевное равновесие всего парой колких фраз. И одной мелодией.

«Симфорок от VMP & Co», — гласила заглавная надпись на афише, где были перечислены несколько дат и указано место — «Филармония имени Д.Д. Шостаковича». На фоне лица Виктора, напечатанного на афише крупным планом, было ещё несколько человек с музыкальными инструментами в руках — их Лена рассматривать не стала, для этого пришлось бы останавливаться у афиши и всматриваться в неё пристальнее, а этого она себе намеренно решила не позволять.

Пройдя мимо афиши, она ускорила шаг и спустилась в метро на ближайшей станции.

Весь четверг Лена была занята учёбой, на парах она усиленно старалась не забивать себе голову всякой ерундой и только ближе к вечеру, в начале последней пары, позволила себе зайти в мессенджер, чтобы списаться с Денисом насчёт сегодняшней репетиции. Договорившись о том, что подойдёт к ним к семи вечера, она вернулась к лекции, но спокойно дослушать её ей не дала Женя.

— Ты сегодня что вечером делаешь? — ткнула Лену в бок кудрявая подруга.

— Я сегодня к Денису на репетицию, — шепнула Жене в ответ Лена.

— Блин, а я так надеялась, что ты составишь мне компанию в поисках маленького чёрного платья, — вздохнула

Женька с обречённым видом.

— Не могу, Женьк, я ему обещала ещё позавчера, это единственный вечер, который мы можем с ним провести вместе до конца недели. — С извиняющимся видом пояснила Лена. — Но я могу составить тебе компанию на обратном пути до дома, можем встретиться около половины одиннадцатого у метро и вместе поехать домой или, вообще, сначала немного прогуляться. — Улыбнулась она.

Женя немного воодушевилась:

— И то дело. Как раз обсудим ваше с ним свидание, — подмигнула она и тряхнула рыжими кудряшками, смахнув копну волос с плеча.

— Сомневаюсь, что это будет свиданием, но надеюсь, несмотря на это, тема для обсуждения найдётся, — широко улыбнулась Лена и сдула со лба уже слишком длинную светлую чёлку, которая начинала навязчиво лезть в глаза.

В семь вечера Лена уже заходила в парадную дома братьев Панфиловых. Разумеется, вчера вечером она загуглила, как расшифровывается аббревиатура в названии коллектива этого надменного виолончелиста. Оказалось, что Виктор Михайлович и Денис Михайлович Панфиловы оба были представителями династии музыкантов, начинающейся ещё с их прадеда-скрипача, который во времена ВОВ, находясь уже в весьма почтенном возрасте, ездил и давал концерты в воинских частях советским солдатам для поддержки духа отважных бойцов в составе оркестра и даже в одиночку.

Между делом она нашла в соцсетях своего ухажёра, до поисков которого в минувшую неделю просто не доходили руки, и решила перед отправлением заявки в друзья дать себе время изучить его страничку повнимательнее. Несколько тысяч друзей, пара тысяч аудиозаписей, мало постов — много лайков и комментариев. Фотографий тоже не слишком много, да и те, что есть — довольно старые. Ничего, за что можно было бы зацепиться и сложить какое-то оформленное впечатление. И слава Богу. Страницу Виктора в сети она намеренно не искала. Она запретила себе вообще лишний раз думать об этом человеке и старалась как можно меньше своего внимания уделять его персоне — слишком уж вязкое впечатление каждое своё появление в её поле зрения оставлял этот человек.

Когда Лена подошла ко входной двери, она была уже открыта, и на пороге её ждал светловолосый парень с очаровательной улыбкой на лице. И увидев его, Лена осознала, как ей не терпится оказаться в кольце его больших и нежных рук. Ей так нравилось это ощущение: в его объятиях было уютно и трепетно. И стоило Лене переступить порог, как её желание сбылось. Денис заключил её в свои объятия, осторожно и медленно склонился к её лицу, и от пробежавшего по Лениному лицу взгляда его голубых глаз её щекам стало щекотно. Денис нежно прикоснулся своими губами к её губам, и Лена прикрыла глаза, всем телом почувствовав сладость этого невесомого поцелуя. Его руки потянулись к пуговицам на её

пальто, и Лена не без удивления почувствовала, как они растягиваются без её участия.

— Воу-воу, полегче, — услышала она насмешливый голос Антона где-то слева от себя. — Ребят, снимите номер.

Денис убрал руки от пуговиц, и Лена, тоже открыв глаза, аккуратно прерывая этот сладкий поцелуй, заметила неприличный жест, посылаемый Денисом своему коллеге по цеху, и поджала губы в сдерживаемой усмешке.

Денис, даже не оборачиваясь на Антона, взглянул на Лену и сказал:

— Я очень хотел поцеловать тебя подольше, поэтому пришлось совместить это со снятием с тебя пальто, ведь мы уже должны быть внизу, работы много. Вот такое вот неправильное свидание получается, — погладил он одной рукой её по плечу, другой помогая снять пальто.

— Замени «неправильное» на «нетривиальное» — и больше не поднимай эту тему, — улыбнулась Лена самой обвожирательной из своих улыбок.

Знал бы этот парень, насколько велик её энтузиазм к подобного рода времяпрепровождению — ему бы и в голову не пришло посчитать такое свидание «неправильным».

Денису, очевидно, пришёлся по вкусу её ответ, и он, взяв её ладонь в свою, потянул девушку за собой по коридору в направлении репетиционной.

Глава 11

РЕАЛЬНА ТОЛЬКО МУЗЫКА

Репетиция шла полным ходом, Лена сидела на горчично-го цвета угловом диванчике прямо напротив музицирующей «Арривы». Ребята выдавали хит за хитом, и Лена, сидя, при-танцовывала, с наслаждением наблюдая за рабочим процес-сом. Они перешучивались, иногда дурачились: Антон ино-гда заменял слова песни на звучащую в рифму смешную от-себятину, а Денис выделял финты с барабанными палоч-ками, и Лене даже мерещилось, будто весь этот концерт — лично для неё, потому что она сидела прямо напротив них, словно в зрительном зале.

Репертуар у группы действительно был богатый и разно-плановый — это Лена заметила ещё на их концерте в «Кос-монавте», но сейчас она снова убедилась в этом: сегодня она слышала множество других композиций в исполнении ре-бят.

Это были песни и из репертуара «Зверей», и «Кино», и The Cranberries, и даже МакСим и Sia. Удивительно, но муж-ской вокал Антона добротнo ложился на каждую из компо-зиций. А обилие музыкальных инструментов, собранных в этой комнате, две стены из которой были отделаны зеркала-ми, поражало её воображение.

И поэтому, когда ребята через полтора часа решили сделать перекур и перекус, для чего собирались подняться наверх, Лена спросила, может ли она ненадолго задержаться внизу и полюбоваться вдоволь всем этим богатством. Денис кивнул ребятам, тем самым давая им понять, что те могут идти наверх, а он присоединится к ним позже.

Антон, Влад и Никита уже пропали из виду, выйдя за дверь, а Денис повернулся к Лене и, легонько улыбнувшись, заговорщическим тоном спросил:

— Ты когда-нибудь сидела за ударной установкой?

У Лены замерло сердце в предвкушении:

— Нет... — Её голос звучал взволнованно и заинтригованно.

Она стояла, сложив руки на груди от лёгкого смущения. Денис подошёл к ней ближе, протянул к её рукам свою руку, взял её ладонь в свою, разрушив эту крепость, и легонько потянул за собой в направлении стоявших у противоположной стены барабанов.

— Я рад, что твой первый раз будет со мной, — он крепче сжал её ладонь, отчего ноги у Лены мгновенно стали ватными, и она плелась за ним, будто безвольная кукла.

Он усадил её на табурет, встал позади неё, и Лена, почувствовав, как кровь застучала в висках, облизнула пересохшие от волнения губы и вытерла взмокшие ладони о чёрные джинсы. Если бы кто-то ещё пару недель назад сказал ей, что совсем скоро она возьмёт в руки барабанные палочки и бу-

дет стучать ими по ударной установке — она ни за что бы не поверила этому сказочнику. И Лена, полная предвкушения и волнующего энтузиазма, обернулась и взглянула на лицо Дениса, возвышавшегося над ней и протягивавшего ей пару барабанных палочек. Она широко улыбнулась ему, и по выражению её лица парень понял, что этим своим неожиданным предложением побарабанить попал в довольно чувствительное местечко её души.

— Главное — расслабься и доверься мне. Сядь ровно, локти опусти вниз, параллельно туловищу, — он положил одну руку ей на поясницу, а вторую ладонь — на грудную клетку чуть ниже ключиц, расправляя её спину, затем провёл ладонями по плечам, располагая их как нужно, и Лена чувствовала, как под кожей пробегают колючие горячие мурашки.

Этот процесс, очевидно, заводил ее. И Лене казалось, что Денис чувствует её трепет, несмотря на то что находится не настолько близко, насколько это возможно.

— Палочки держи ладонями вниз, — он положил свои ладони поверх её и расположил палочки в её руках, как нужно, отчего его грудь касалась её спины, а голос его звучал возле правого уха девушки, обдавая её шею горячим дыханием. — Это так называемый немецкий хват, симметричный, для новичка в самый раз. Ты — правша?

Лена кивнула.

— Правую ногу поставь на педаль возле большого бараба-

на. Это бас-бочка. Прямо перед тобой — малый барабан, по нему играть будем левой рукой, правой будем по тарелкам фигачить, — услышала она полный энтузиазма голос Дениса и окончательно расслабилась.

Его руки фактически обнимали её, и он добавил:

— Я не буду сейчас тебя грузить теорией и терминологией, поэтому твоя задача — на счёт «один» и «три» нажимать на педаль бас-бочки, а ручками твоими сегодня поуправляю я, если ты не против.

Лена слышала в его голосе какой-то азарт, и ей было жаль, что она не видит выражения его лица. Но его обжигающее дыхание на её шее, которое запускало целую стаю мурашек куда-то вниз по спине, заменяло ей сейчас даже самую горячую искру, которую она могла бы увидеть в его глазах.

— Я очень даже за, — вкрадчиво отозвалась она, и Денис, улыбнувшись, ответил:

— Тогда поехали. Я считаю доли, а ты бьёшь ногой по бас-бочке. О руках не думай, просто смотри и удивляйся тому, как они когда-нибудь смогут вжаривать, если ты будешь прилежной ученицей, в чём я, собственно, не капли не сомневаюсь.

И Лена, следуя инструкции своего уверенного учителя, отбивала базовый ритм ногой и наблюдала, как её руки, чётко и мастерски управляемые Денисом, бьют по тарелкам и малому барабану, наигрывая совсем не сложную, но очень круто для неё, совершенно не опытной барабанщицы, зву-

чавшую рок-партию.

Когда они закончили, Лена, встав с табурета, чувствуя, как подрагивают её руки, обернулась к Денису и, широко улыбнувшись, посмотрела на него с нескрываемым восторгом. Денис взял её ладони в свои, переплетая свои крупные крепкие пальцы с её тонкими и гораздо более «музыкальными» пальчиками.

— Это было офигенно, когда у нас будет больше времени, я хочу настоящий урок, — от его прикосновений Лена испытала сладкое волнение где-то в районе пупка.

— Когда у нас будет больше времени, я предпочёл бы провести его, обнимая тебя крепче, чем во время игры на ударных, — на лице Дениса не было улыбки, а голос его был вкрадчивым и непривычно низким.

Лена опустила взгляд куда-то себе под ноги, сделала шаг ему навстречу и подняла на него полный трепетного ожидания взгляд. Денис очень быстро сократил расстояние между их лицами до минимума и нетерпеливо прижался губами к её губам.

Лена охотно ответила на поцелуй, раскрыв свои губы навстречу его горячему языку, и почувствовала, как поплыла реальность, окружавшая их, превращаясь в какую-то мутную, опьяняющую субстанцию, где оформленные и разумные мысли становились попросту не нужны и даже нежелательны.

Из этого состояния её вырвал раздавшийся откуда-то слева глухой, но достаточно «ворчливый» звук. Они с Денисом одновременно очнулись от забытья, в котором пребывали, и, прервав поцелуй, повернули головы в направлении звука.

— Не буду извиняться, что помешал, ибо не имею привычки стучаться в открытую дверь. — Выражение лица Виктора выглядело не то, чтобы надменным, а скорее немного ироничным.

Но Лена не могла не заметить какое-то едва уловимое неудовольствие в его голосе.

— Твои извинения нужны только твоей виолончели, которую ты с таким грохотом ставишь в стойку. — Лена едва смогла подавить смешок, услышав эту фразу, произнесённую Денисом.

— Смешно, пятёрка тебе по детскому стендапу, давай дневничок.

Вот, вот она, эта надменная ухмылочка. А Лена уж на секунду подумала, что от Виктора запахло интеллигентностью. Оказалось, показалось.

Виктор, одетый в чёрную водолазку под серым пиджаком, засунул руки в карманы серых классических брюк и принял самоуверенную позу.

— Может быть, пойдём перекусим? — сделал вид, что не слышал едкой колкости старшего брата, Денис, обращаясь к девушке.

— О, я с удовольствием, — с усмешкой отозвался Виктор,

— после концерта голоден, как волк.

Денис метнул в него неприязненный взгляд.

— А я вот совсем не голодна, — уверенно встряла в их словесную дуэль Лена. — Можно я всё-таки останусь тут, пока вы перекусите наверху? — умоляюще посмотрела на Дениса она, всем своим видом давая понять, что совершенно не стремится продолжить этот вечер в компании душного брюнета.

— Да, конечно. В конце концов, ты ведь именно этого хотела до того, как я усадил тебя за ударную установку. Можешь трогать всё, что хочешь, — легонько улыбнулся Денис и, отпустив её ладони, направился к выходу из репетиционной, а Виктор последовал за ним, снова будто бы проигнорировав присутствие девушки в этой комнате.

Оставшись в одиночестве, Лена, пребывающая в весьма расшатанном, но при этом раззадоренном состоянии, прошлась вдоль стоявших у стен музыкальных инструментов. Каждый из них так и манил прикоснуться к нему, что-то наиграть, но всем, что она умела, были освоенная самостоятельно игра на акустической гитаре по аккордам и табулатурам да скромный кусочек из «К Элизе» Бетховена на фортепиано, который она подобрала ещё в детстве на пианино, стоявшем в квартире школьной подружки.

Но пройти мимо такой манящей и идеальной акустики от «Gibson» Лена не смогла. Она подошла к этой лощёной гитаре, покоившейся в стойке в самом углу комнаты, присела

прямо перед ней и нежно провела пальцами по деке, не касаясь струн. Она всё ещё пахла деревом, и Лена с упоением вдохнула этот запах.

Она позволила себе высвободить эту красоту из оков сточных креплений и, присев на рядом стоящий низкий табурет, положила гитару к себе на колено. Провела рукой по струнам, попробовала пару аккордов — гитара не была расстроена, что Лену несказанно обрадовало, потому что трогать сейчас время на настройку совершенно не хотелось. Струны были явно недавно натянуты — звонкие, упругие, волшебным образом отзывавшиеся на малейшее касание пальцев. Девушка сдула со лба белокурую чёлку, хорошенько пошевелила пальцами, чтобы немного размять их, и, прикрыв глаза, поставила пальцы на гриф.

Просто играть без вокального сопровождения она не имела привычки, потому что главной её целью был, как правило, аккомпанемент. И пальцы её правой руки, не теряя времени даром, начали мелодичный перебор.

*Желтоглазая кошка клубком затаилась в углу,
Сквозь окно пробивается злая январская вьюга.
В этой старой квартире, восторженно, как на балу,
В самой маленькой комнате Анна играет фугу...⁵*

Её чуть приглушённый голос звучал удивительно гармо-

⁵ Из текста песни «Анна играет фугу», автор: Виктор Каменский.

нично, буквально переплетаясь со звуками струн. Звонкие, глубокие нотки перемежались с глухими и уплощёнными, и это звучало очень точно и очень проникновенно.

Её рука перешла с лёгкого и плавного перебора на чёткий и звучный бой:

*Ну а вьюга деревья о стены холодные бьёт,
И прохожие мокрые лезут в подъезды с испугом
В дом, где тени танцуют, где каждый оттенок поёт,
В этом доме кудесница Анна играет фугу...⁶*

Лена по-прежнему играла и пела, прикрыв глаза, и от раздавшегося спереди голоса со стороны её, сидевшей чуть боком ко входу, левого плеча, она испуганно вздрогнула, резко распахнув их.

*А над городом небо взрывается, словно фугас,
И всклокоченный занавес движется медленно к югу...⁷*

Бархатистый, глубокий, точно так же переплетающийся с мелодией мужской голос звучал в унисон с её легким и звенящим женским.

Виктор стоял в дверном проёме, опершись о дверной косяк плечом, сложив руки на груди, и негромко пел вместе

⁶ Там же.

⁷ Из текста песни «Анна играет фугу», автор: Виктор Каменский.

с ней, безотрывно следя своим синим взглядом за тем, как она, слегка растерянная, но явно уверенная в своих силах, исполняет на чужой гитаре в чужом доме не слишком популярную среди обывателей песню.

*И не ведает небо, не ведает, что в этот час
В замерзающем городе Анна играет фугу...*

*Сквозь газетные полосы не пробивается свет,
Президенты играют в войнушку и верится туго,
Что изменится что-то в ближайшую тысячу лет...
Да уймитесь вы, олухи — Анна играет фугу!⁸*

Лена не смогла сдержать улыбку: так здорово и органично прозвучал этот куплет в дуэте с этим противоречивым субъектом, что у неё захватило дух, будто своим голосом он прикоснулся к её голосу, и это было так ощутимо, так тактильно, что к её лицу прихлынула кровь сильнее, чем от вполне себе физических прикосновений его младшего брата.

Пальцы девушки снова перешли на лёгкий мелодичный перебор.

*Продолжает Вселенная круговращенье во мгле.
Всё, что движется в ней, избирает движение по кругу.
На окраине мира, на Богом забытой Земле...*

⁸ Там же.

В самой маленькой комнате Анна играет фугу.⁹

Два голоса, звучавшие, как один, несмотря на то что один из них мужской, а другой — женский, смолкли, и тонкие белокожие пальцы отыграли последние несколько нот. Лена смущённо молчала. Это было странно, потому что при совместном исполнении она совсем не чувствовала неловкости, несмотря на кажущуюся сложность и натянутость отношений с её неожиданным вокальным партнёром. Виктор, кажется, испытывал схожие чувства, потому что тоже молчал, и его давеча пристальный взгляд стал каким-то нестабильным и «бегающим». Он просто убрал скрещённые руки с груди и засунул их в карманы, сделав пару шагов внутрь помещения.

— Пришли проконтролировать, чтобы не сломала ваши дорожные инструменты? — с лёгкой усмешкой осведомилась Лена, первой найдя в себе силы прервать повисшее молчание.

Виктор картинно закатил глаза и с иронией в голосе отозвался, тем не менее, слегка улыбнувшись:

— Ну, конечно, как же я мог забыть, что детский стендапер теперь выступает в паре с бунтующим подростком.

— Это Вы о себе? — уже откровенно насмешливым тоном парировала Лена, убрав со слегка взмокшей шеи прилипшие белокурые пряди и перекинула их на дальнее от своего со-

⁹ Там же.

беседника плечо.

Виктор неодобрительно покачал головой, медленно моргнув, и, разумеется, понимая, что этот вопрос — риторический, отозвался:

— Если твоё эго не слишком шатко, позволь, я подскажу тебе, как меньше уставать от барре. Пожалей свои пальцы и кисть.

Лена удивлённо приподняла брови и, не совсем осознавая, как лучше ответить на это предложение, просто как будто равнодушно пожала плечами.

Виктор сделал несколько шагов в её направлении и на какое-то мгновение замешкался, будто бы раздумывая, стоит ли делать то, что он собирается сделать. Лена молча и напряжённо следила за каждым его движением. Виктор подошёл близко к ней, а затем присел прямо перед гитарой, отчего их лица оказались почти наравне — Ленино лицо было даже выше, и она, нервно сглотнув, увидела его глаза так близко и с совершенно непривычного ракурса — сверху вниз. Виктор поднял на неё глаза, и те доли секунды, что их взгляды были сцеплены друг с другом, показались девушке вечностью.

Ей очень трудно дался этот визуальный контакт, и она, не выдержав его, опустила взгляд на гриф, который держала левой рукой — пусть уже показывает, что хотел. Мужчина, едва слышно выдохнув, будто уже сам пожалел, что затеял этот урок, всё же решил закончить начатое, поднял руку и прикоснулся к её указательному пальцу, а затем, аккуратно взяв

его своими пальцами, выпрямил его и развернул немного боком, прижимая к струнам.

— Палец должен лежать прямо, а не дугой. И должен лежать слегка на боку, но только немного. Когда ты кладёшь его дугой, струны пережимаются неравномерно, — негромко и спокойно сказал он. — Самоучка?

— Да. — Так же негромко отозвалась Лена. — Но не люблю это слово, звучит, как оскорбление. И барре не люблю.

Виктор не поднимался, а всё так же сидел напротив неё на корточках, хоть палец её уже и отпустил.

— Не приписывай нейтральным словам смысл, которым они не наделены, жить станет гораздо легче. — Мужчина улыбнулся, и Лена, взглянув в его глубокие, обжигающе ледяные синие глаза, не знала, как реагировать на эту улыбку.

Глубокие борозды, появившиеся на его щеках, пока он улыбался, уже расправились, он встал и затем, ничего не говоря, торопливым шагом направился к выходу из репетиционной. Но у самого выхода вдруг остановился, обернулся и добавил уже куда более твёрдым и даже назидательным тоном:

— А по поводу барре... Самые интересные мелодии получаются, когда ты не боишься трудностей и освоения непривычных, «неудобных» приёмов игры. Так что выбор за тобой: или вся жизнь под гимном «В траве сидел кузнечик» — или шанс познать все её грани любой октавы и тональности. — Он снова бесцеремонно оглядел её с головы до ног, будто

запоминая или просто-напросто грубо оценивая то, что видит, и, развернувшись, покинул комнату.

Глава 12

И ПРИШЁЛ ПАУК

Лена, проводив взглядом скрывшегося из виду мужчину, вдруг осознала, что до сих пор держит указательный палец неистово вжатым в струны, поспешно отпустила их и ощутила, как жжёт кожу от этого неоправданного усилия и элементарно слишком долгого нажатия. Она сморщилась от боли, потрясла кистью, чтобы разогнать напряжение и размять мышцы, и тут же ощутила, как застучало в ушах.

Что это сейчас такое было? Они что, спели дуэтом? Она что, абсолютно без стеснения играла на гитаре перед профессиональным музыкантом и не чувствовала себя неловко за свою посредственную игру? Он что, действительно сидел в полуметре от неё и касался своими пальцами её руки? В груди странно засадило, будто она сделала что-то постыдное. Лена совсем не привыкла к ощущениям подобного рода. Чувством неловкости её было не удивить, но вот чувство стыда было для неё совершенно не характерным — она попросту не делала ничего такого, за что её одолевало было это ощущение. А сейчас ей действительно было стыдно. Только вот совершенно непонятно, за что.

Играть на гитаре больше не хотелось, и влажными ладонями она сняла её со своего колена и вернула в стойку.

Оглядев ещё раз репетиционную, она вытерла ладони о джинсы и, засунув руки в задние карманы, быстрым шагом сбежала из комнаты, как с места преступления.

Ей ужасно хотелось пить, и она, торопящаяся на кухню, вдруг резко остановилась у самой её двери, откуда раздавался весёлый шум голосов ребят.

Войти туда ей почему-то не хватало духу. Она закрыла глаза, выдохнула и, снова их открыв, сделала шаг.

Войдя в кухню, она увидела, что за столом сидит вся «великолепная четвёрка» с банками «Ред булл» в руках. Увидев Лену, Денис улыбнулся и спросил:

— Ленч, ты что-нибудь будешь? Кофе, чай, колу, «Ред булл»?

— Мне бы просто воды, — осмотрела кухню она, старательно не глядя ему в глаза.

Увидев стоявший у края кухонного гарнитура кулер, она подошла к шкафчикам, взяла стакан и налила себе воды.

Денис встал из-за стола, подошёл к ней, коснулся рукой её плеча и спросил:

— С тобой всё в порядке? Ты какая-то потерянная.

— Всё хорошо, — улыбнулась она. — Мне очень нравятся ваши репетиции.

— Тогда, может быть, понравится и после репетиции? — чуть наклонившись к её уху, понизив голос, проговорил он. — Не уходи сегодня никуда.

Целая стая горячих мурашек атаковала её спину, а взвол-

нованное сердцебиение отдавалось горячей пульсацией прямо в ушах. Предложение было заманчивым. Но несвоевременным.

— Сегодня не могу. Правда, не могу, — прошептала в ответ Лена. — Завтра у нас вечеринка после занятий, и мне нужно к ней подготовиться.

— Я тебя понял, — немного разочарованно протянул Денис и, чмокнув её в щеку, повернулся к ребятам:

— Давайте уже закругляйтесь, не будем время терять. — И парни, покачав головами, с неохотой поднялись из-за стола.

Остаток репетиции прошёл чуть менее бодро — видно было, что ребята устали.

Было уже десять вечера, и Лена засобиравлась уходить. Она пообещала Жене, что домой они поедут вместе, и планировала сдержать своё обещание. Попросив Дениса не провожать её, а остаться с ребятами, она чмокнула его на прощание и отправилась на встречу с подругой.

Дорога домой с Женей была самым эмоционально комфортным событием этого дня: рядом с подругой она чувствовала себя спокойно, ровно и уютно, без лишних душевных колебаний.

Они прогулялись по Невскому, прежде чем спуститься в метро, и снова, на том же самом месте, что и вчера, Лена наткнулась взглядом на афишу. Женя проследила направление взгляда подруги и спросила:

— Чего зависла? Любишь эту группу?

Лена молчала ещё пару секунд и, стоило им миновать столб, на котором висела афиша, отозвалась:

— Это группа Виктора. Он — виолончелист, играет симфорок и симфометал. — Сказала, а про себя продолжила. «И недурно играет, если что».

— Так, стоп. Тот самый старший брат Дениса? — округлила глаза Женька.

Лена кивнула. Явно заинтересованная подруга резко остановилась и затем попятилась назад, чтобы вновь поравняться с плакатом. Лена закатила глаза.

— Слушай, а красавчик! Всегда любила синеглазых брюнетов, — подмигнула Женька.

— Мужик как мужик, ничего особенного, — отмахнулась Лена и кивнула головой в сторону, намекая, что пора продолжить путь.

Женя окинула афишу взглядом ещё раз и подчинилась негласному требованию подруги.

— Да ладно тебе, так уж и ничего, — протянула Женя, засовывая руки в карманы белого пуховика, Лена же потеплее укуталась в воротник своего чёрного пальто. — Наверняка в таком импозантном мужчине, помимо исключительно высокого самомнения, есть и что-то положительное.

— Ага. Тест на «душность» у него стопроцентно положительный, — усмехнулась Лена, незаметно улыбнувшись себе в воротник, вспомнив на мгновение, как здорово прозвучал

сегодня их дуэт в репетиционной.

— О, ну прямо-таки встретились два одиночества, — засмеялась Женя, бросая на подругу насмешливый взгляд. — Белопальтошница и душила. Удивительно, как вы до сих пор не поладили.

— Эй! — деланно возмутилась Лена, попутно думая о том, что, судя по сегодняшнему их общению, уже не так-то просто сказать, что они совсем уж «не поладили».

Скорее, между ними есть какое-то недопонимание. Но что-то общее, пожалуй, тоже присутствует. Может быть, когда-нибудь они и смогут относительно мирно сосуществовать, во всяком случае, если её отношения с Денисом будут развиваться, волей-неволей ей придётся привыкнуть к его, пускай и эпизодическому, присутствию в её жизни. Денис ведь привык — неужели она не сможет?

— Не «эйкай» тут мне, — хмыкнула Женька.

Рыжеватые мелкие кудри, выбивающиеся из-под вязаной белой шапки, пушистым облаком обрамляли её бледное округлое личико и придавали какую-то детскую непосредственность её облику.

— Ты же у нас и сама такая правильная, такая совестливая и честная, а мужику, значит, нельзя говорить то, что он думает на самом деле. Знаешь, я вот об этом всё подумала, и решила, что пускай он и грубоват, зато, как минимум, не пытается казаться джентльменом, вводя окружающих в заблуждение, не создает себе не соответствующую действи-

тельности репутацию. Лучше уж так, — Женя посерьёзнела.

— Это ты сейчас на кого намекаешь? — Лене показалось, что подругу что-то беспокоит.

— Да так. Знаем, плавали. — Женя поджала губы.

— Я его знаю? — Лена была заинтригована. Она и не замечала, что её подруга переживает какой-то, судя по всему, романтический кризис.

— Мне кажется, его никто не знает. По крайней мере, таким, каков он есть на самом деле, — расплывчато отозвалась Женя.

Лена поняла, что подруга не готова сейчас обсуждать подробности своих переживаний, и решила, что попробует разговаривать её, когда та будет более расположена к этому. Они спустились в метро и уже через полчаса вернулись в свою уютную тихую квартиру.

Пятница обещала задорный вечер, и пары сегодня проходили в особенно беспечном настроении для всех, кого вечером ждал забронированный стол в клубе «Бохо» с праздничной программой, ведущим, бармен-шоу, фото-баннером, живой музыкой и диджеем. Что и говорить — экватор они решили отпраздновать с размахом. Сказывалось и то, что в их группе на дневном отделении экономического факультета СПбГУ в большинстве своём учились ребята, чьё финансовое положение могло им позволить подобные раз-

влечения. Нельзя сказать, что Лена с подругами были из числа этого большинства, но изредка такие «вылазки» старались всё-таки совершать.

«Бохо» встретил их яркими вспышками света, появляющимися то тут, то там, и громкой музыкой, раздающейся из мощных колонок, расположенных по периметру клуба.

Лена в окружении подруг, одетая в стильный чёрный комбинезон с открытой спиной и талией, верх и низ которого был соединён крест-накрест двумя полосками ткани на животе, вошла в зал и оглядела помещение придирчивым взглядом организатора: всё шло по плану. Кто-то уже потягивал коктейли у бара, не дожидаясь официального начала вечера, кто-то пританцовывал недалеко от сцены, покуривая вейп. За большим длинным столом уже скромно сидели пара одноклассниц, уткнувшись в смартфоны, ну а фотозону атаковали модно одетые девушки с красноречиво пухлыми губами и пара парней-тусовщиков вместе с ними.

Когда началась вечеринка, и стол заполнился закусками, алкоголем и весёлыми выпивохами, а ведущий начал свою программу, Лена, наконец, расслабилась и откинулась на спинку тёмно-сиреневого диванчика, улыбнувшись высокому темноволосому сидевшему в другом конце стола старосте, с которым они вместе организовывали этот вечер. Артём улыбнулся в ответ, подмигнул, и Лена, окончательно успокоившись, отпила из своего бокала.

Алина и Женя сидели напротив Лены и о чём-то беседо-

вали, смеясь. Лене почему-то было совсем лень включаться в их разговор: видимо, сказывалась накопившаяся за время подготовки усталость, но за программой вечера она наблюдала с интересом и всё ждала обещанного Артёмом сюрприза. Он обещал организовать живую музыку, но пока за пультом стоял только диджей. И Лене, привыкшей держать всё под контролем, было немного некомфортно оттого, что какая-то часть вечера выпадает из картинки пазла в её голове. Но это было не настолько важно для неё прямо сейчас, насколько сильно занимал её уже слегка спутавшиеся от пары бокалов шампанского мысли совсем другой пазл.

Странное послевкусие от вчерашнего вечера алой нитью пронизало весь сегодняшний день. Лена думала о братьях Панфиловых: о младшем — открытом, весёлом, лёгком, тактильном, молодом, со всех сторон положительном и о старшем — язвительном, строгом, проверяющем на прочность её нервную систему и очень, очень взрослом, но от которого так веяло какой-то уверенной мужественностью, отчего у неё мгновенно пересыхало во рту и потели ладони. И почему-то он совсем перестал казаться ей социопатом, несмотря на ту характеристику, которую дала ему Алина. Интересно, откуда Алина вообще взяла эту характеристику: ей самой довелось познакомиться с ним настолько, чтобы сделать подобный вывод, или она лишь транслирует информацию, полученную ею от Андрея или, например, от Дениса?

Лена взглянула на Алину: та выглядела абсолютно беспеч-

ной и довольной жизнью, цедя из огромного бокала сухое вино. Танцевальная музыка стихла, и Лена, продолжающая задумчиво наблюдать за подругой, увидела, как беспечное выражение её лица улетучилось в мгновение ока. Лена проследила за направлением её взгляда и увидела, что на сцене заняли свои места музыканты «Арривы».

Сердце застучало, как сумасшедшее, и Лена подалась вперёд. Денис сидел за барабанами и улыбался. И смотрел прямо на неё. Он, конечно же, знал, что они сегодня увидятся — его взгляд отнюдь не был взглядом не догадывавшегося об этой встрече человека. Девушка немного смущённо улыбнулась, и сама не заметила, как опустошила оставшуюся половину третьего бокала. Она расслабленно прикрыла глаза и наслаждалась музыкой, которую уже вчера слышала на репетиции. Однотруппники вывалились на танцпол и, в полнейшем восторге от сюрприза, устроили там шальную дискотеку.

Лена, смахнув с шеи волосы на одну сторону, сидела за столом и наблюдала за тем, как Денис лихо управляет с барабанными палочками и отбивает заводные ритмы. Настала очередь медленной композиции, и Лена сама не поняла, откуда перед ней вырос Артём.

— Потанцуем, коллега? — широко улыбнулся он, протягивая ей руку.

Лена не знала, что ему ответить, ведь это будет выглядеть крайне странно — танцевать с другим парнем на глазах у

своего ухажёра. Но и обижать Артёма, с которым у нее сложились доброприятельские партнёрские отношения, тоже не хотелось. Она замялась, и только собиралась открыть рот, чтобы ответить отказом, как услышала из-за спины Артёма приятный звенящий голос Дениса:

— Прости, друг, но она обещала этот танец мне, — Артём обернулся и, усмехнувшись, покачал головой и отозвался:

— А, так вот в чём подвох. А я-то думал, что всё дело в моих дипломатических способностях. Ладно, развлекайтесь тогда, чего уж тут. — Артём кивнул Лене, и она немного смущённо улыбнулась ему в ответ.

— Потанцуем?

Лена расплылась в улыбке в ответ на вопрос протягивающего ей руку Дениса и, положив свою прохладную ладонь поверх его горячей ладони, направилась вслед за ним на танцпол.

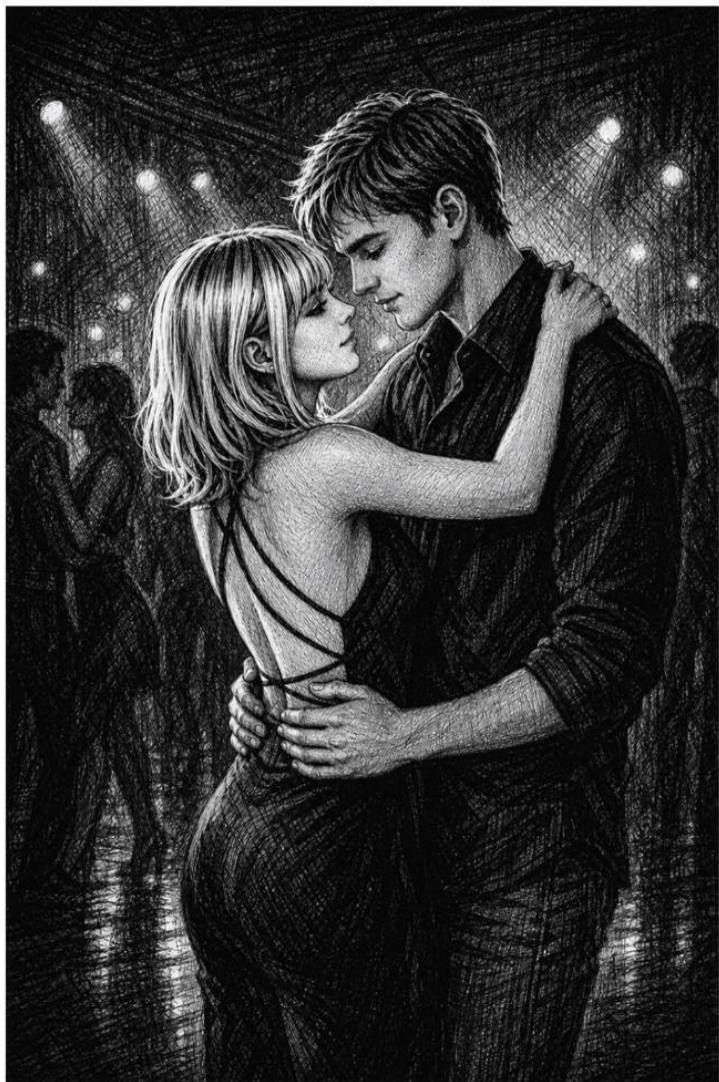
— И как же ты оставил барабанную установку посреди концерта? — вдогонку ему спросила она с лёгким заигрыванием в голосе.

— Ради танца с тобой можно и плейбэки поюзать разок, — услышала задорный ответ она и вдруг в мгновение ока оказалась прижатой к его телу, а её рука была мягко уложена им же самым на его левое плечо.

Они закачались в такт раздававшейся со сцены мелодии ¹⁰, а его ладони легли на её спину.

¹⁰ Отсылка к песне «Голая», исп. Гарик Погорелов.

Руки Дениса заскользили по обнажённой части её спины, перемещаясь к талии, и направились немного вверх, отчего Лене, у которой и без того в голове стоял лёгкий туман от выпитого шампанского, стало совсем жарко. Она смотрела в его небесно-голубые глаза и видела, как расширились в полутьме клуба его зрачки, а его бледно-розовые губы слегка раскрылись в предвкушении сладкого поцелуя, но он почему-то медлил. Лена плавала на волнах приятного безволия и просто расслабилась в его руках, ощущая лишь то, как их тела обмениваются теплом, а горячие ладони оставляют жгучий след каждым своим движением по белой тонкой коже её талии, и смотрела на него, ожидая неминуемого приближения его губ к её губам, но его всё не происходило.

Не сумев прочесть абсолютно ничего в глазах Дениса, внимательно исследующего взглядом её лицо, Лена испытывала только непреодолимое желание почувствовать его дыхание на своих губах.

Своим неожиданным появлением посреди этого вечера, когда она совершенно не была в состоянии подготовиться и поставить самообладание на максимум, он застал её врасплох. Ей очень нравилось это его настойчивое внимание, то, что он так стремится быть к ней ближе, а сегодня по какой-то причине ей это нравилось ещё больше. Может быть, виной тому был алкоголь в её крови, а может быть, она просто дошла уже до той стадии симпатии, когда будоражащие тело и разум прикосновения становятся необходимостью. Она оторвала свои ладони от плеч молодого человека и, прикоснувшись ими к его слегка колючим щекам, и увидев, как он, пристально глядя ей в глаза, облизывает свои бледные пересохшие губы, прикрыла глаза и притянула ладонями его лицо к своему, подарив ему полный томительной нежности поцелуй.

Денис быстро перехватил инициативу в этом противоборстве губ и рук: своими пальцами он впился в её кожу, а поцелуй сделал глубоким и дурманящим — своими губами терзая её губы, он прижимал девушку к себе, создавая забирающий остатки кислорода вакуум, от которого у Лены то и дело подкашивались ноги. Он будто бы намеренно не целовал её

сегодня, ждал этого шага с её стороны, проверяя, насколько прочной и вязкой получилась паутина, так усердно сплетаемая им в прошедшие две недели. И Лена, несмотря на алкогольный допинг, полностью отдавала себе отчёт в том, что попала в неё. И ей слишком сильно хотелось, чтобы эта паутина оплела её с ног до головы, а опротивевший за последние годы голос разума, наконец, хоть ненадолго затих в её голове.

Песня закончилась, и Денис, прервав поцелуй и разомкнув объятия, подмигнул Лене и, ничего не говоря, точно так же как в прошлый раз на концерте, за несколько шагов оказался у самой сцены и лихо запрыгнул на неё, возвращаясь к ударной установке.

Она осталась стоять посреди зала, слегка пошатываясь и пытаясь отдышаться. Голова кружилась, а на губах играла совершенно идиотская улыбка. Она не придумала ничего лучше, чем вернуться на своё место за столом и, сев, одним махом опустошить свой кем-то заботливо наполненный бокал.

Глава 13

ДЕВУШКА-ПУСТЫНЯ

Когда выступление «Арривы» подошло к концу, часы показывали уже час ночи. Лена понимала, что на метро она домой уже не попадает, а Алину шёл к клубу встречать Андрей. Денис присоединился к трём подругам, сидевшим за столом, и с задором поинтересовался:

— И до сколько планируется продолжение этого праздника жизни?

Лена отозвалась, заедая очередной глоток шампанского зелёной оливкой с зубочистки:

— Клуб забронирован до четырёх утра, так что можно гулять хоть всю ночь. Но я так устала, что уже с удовольствием отправилась бы домой, — прикрыв глаза, откинувшись на спинку дивана она.

— Ну тогда можно далеко-то и не ходить — мой дом всего в четырёх кварталах отсюда, — улыбнулся Денис Лене, и девушка улыбнулась в ответ.

— А нам далеко и не надо, — встряла в разговор Али-на, оглядываясь на выход из зала. — Андрей предложил мне взять девчонок и всем вместе переночевать у него. Он тоже живёт неподалёку, ты знаешь.

Женя удивлённо приподняла брови и бросила взгляд на

Лену, которая, казалось, в принципе не собиралась самостоятельно принимать никаких решений и будто бы вообще пропустила предложение Алины мимо ушей.

Денис бросил в Алину не слишком приветливый взгляд и ответил:

— Не вижу надобности Лене ночевать у Андрея, если она может остановиться у меня. Правда, Лен? — он взглянул на девушку и подмигнул. Лена улыбнулась в ответ и устало отозвалась:

— Я вообще-то домой собиралась на такси вместе с Женей... Но раз уж Женька тоже может остаться здесь и не трагиться на такси, то я с удовольствием останусь у Дениса, — перевела на парня слегка подёрнутый туманной поволокой взгляд она.

Заметно было, что Женя колеблется. Она пристально посмотрела на Лену и, заметив, что подруге явно по душе план Дениса, просто не смогла заставить себя переубедить её, даже несмотря на то, что предложение Андрея выглядело крайне несуразным.

Алина недовольно повела плечами и, взглянув на экран телефона, отозвалась:

— Как хотите. Андрей уже подошёл и ждёт нас.

— Ну, тогда собираемся, — пробурчала Женя и встала из-за стола.

Девочки ушли чуть раньше, и Лена, наконец, покинув клуб за руку с Денисом, шла не слишком твёрдой походкой

по улицам ночного Питера. Было хорошо и беззаботно. Денис держал её за руку, переплетая свои пальцы с её, и она то и дело ловила на себе его обжигающий взгляд.

— И давно ты спланировал своё вторжение на нашу студенческую вечеринку? — улыбнувшись, спросила она, хитро прищулив глаза.

— После того, как ты осталась у меня на ночь, утром я встречался с Артёмом, он — мой знакомый по школе, учился на пару классов младше. И в итоге у нас получилось взаимовыгодное сотрудничество. Ему — крутая группа за сущие копейки, а мне — встреча с классной девчонкой, — с широкой улыбкой на лице резюмировал Денис.

— Так вот каково это — чувствовать себя разменной монетой, — саркастически отозвалась Лена, впрочем, её сарказм был явно наигранным.

— Ну что ты, — остановился вдруг Денис и, развернувшись к ней, взял обе её руки в свои ладони. — Артём же не знал, какие цели я преследую, — он улыбнулся мягко и тепло. — Так что разменная монета в этой ситуации — моя группа, — он сжал в своих руках её ладони. — А ты — желанная и, надеюсь, заслуженная мной награда. Во всяком случае, мне очень хочется думать, что я на верном пути в своём стремлении сблизиться с тобой. Ты очень нравишься мне, Лен.

Его глаза блеснули в свете фонарей, и Лена, чувствуя, как ускорился сердечный ритм и прилила к щекам кровь, ото-

звалась, глядя ему в глаза:

— Покажи мне, насколько сильно я тебе нравлюсь, — сказала она хрипловатым от внезапной сухости во рту голосом.

На лице Дениса не было ни тени улыбки. Он в один миг притянул её к себе и жадно прижался губами к её губам. Своими ладонями он обхватил её лицо и притягивал его к себе, опуская пальцы на её шею, но воротник её пальто закрывал какой-либо дальнейший путь к сближению.

— До моего дома всего полтора квартала, — прошептал он, оторвавшись от её губ и томно целуя в щёку, а затем чуть ниже, в открытую полосочку кожи на шее.

Лена судорожно выдохнула:

— Тогда идём скорее.

Оставшуюся часть пути они шли так быстро, что могли сдать норму ГТО по спортивной ходьбе, если бы она существовала.

Когда дверь в квартиру за ними закрылась, Лена словно в тумане слышала, как шумно щёлкнул замок, как звякнули ключи о настенную полку.

Плохо слушающимися пальцами она расстегнула пуговицы пальто и поспешно сняла ботинки. И едва она это сделала, как всем своим телом Денис прижал её к стене, не давая ей даже стянуть с себя расстёгнутое пальто. Он скользнул ладонями прямо под него и обхватил пальцами её обнажённую талию. Он провел руками вверх, переместил ладони на её плечи и одним быстрым движением снял с неё пальто,

которое безвольно сползло вниз по стене и упало на пол. Едва это произошло, его губы оказались на её шее, а ладони — вернулись на талию. Лена вздохнула и обхватила его голову ладонями, запуская пальцы в волосы. Было чудовищно жарко, воздуха не хватало, и мозг, и без того затуманенный, окончательно остался без кислорода.

Руки Дениса заскользили вниз и оказались на её бёдрах, и Лена почувствовала томительную тяжесть в животе, инстинктивно подавшись навстречу своему обольстителю. Она чувствовала, как сильно он хочет быть ближе, и сама желала того же. Ей очень нравилось быть соблазняемой и очень хотелось отдаться этому ощущению без оглядки — и Денис тоже чувствовал её готовность к большему.

— Идём, — одной рукой взял он её руку и потянул за собой.

Лена охотно подчинилась.

Когда они оказались в спальне, Денис стянул с себя толстовку и остался в футболке, а Лена поняла, что ей так легко избавиться от одежды не удастся — этот комбинезон так легко и непринуждённо было не снять.

— Дай мне что-нибудь поудобнее переодеться, — шепнула она, целуя его в щёку.

Денис улыбнулся и указал взглядом на дверь гардеробной: — Там лежит футболка, в которой ты спала, на полке прямо на уровне взгляда, можешь её надеть.

Лена, улыбнувшись, торопливо исчезла за дверью. Дыха-

ние сбивалось, слегка подрагивающими руками она начала стягивать с себя комбинезон, и сама не верила, что делает это. Но никаких сомнений и серьёзного беспокойства она не испытывала. Впервые в жизни она ощутила настолько успокоительное и настолько же возбуждающее действие алкоголя, но при этом ей вовсе не казалось, что она пьяна, ей казалось, что она одурманена действием каких-то коварных гормонов, феромонов или чего-то там ещё.

Переодевшись в майку, она вышла из гардеробной. Денис стоял у окна и задумчиво смотрел в темноту улицы.

Лёгкими шагами Лена преодолела расстояние, разделяющее их, и, оказавшись возле парня, поднялась на носочки и прикоснулась губами к его щеке. Денис повернулся к ней, обнял её за талию и легонько поцеловал в губы, удерживая на расстоянии. Лена с лёгким недоумением посмотрела на него и негромко спросила:

— Что-то не так?

Денис приподнял уголки губ и, оглядев её лицо, отозвался:

— Знаешь, я тут подумал... Нам лучше подождать, пока ты будешь мыслить более ясно, — с улыбкой в голосе сказал он. — То, что происходит сейчас, мне кажется не совсем правильным, хотя и очень приятным... Но не хочу, чтобы завтра ты об этом пожалела, — он провел ладонью по её волосам, захватывая пальцами прядь волос у самого лица.

Лена слегка опешила. Такого поворота событий она не

ожидала и испытывала странные противоречивые чувства.

— Не люблю, когда решают за меня, но ладно. Возможно, мне, действительно, лучше протрезветь.

Лена не чувствовала себя настолько невменяемой, чтобы не отвечать за свои решения и действия, но почувствовала себя достаточно глупой оттого, что вообще оказалась в этой квартире сегодня.

День завершился совсем не так, как она планировала, и, стоило ей попытаться поплыть по течению, как вдруг это течение занесло её совсем не туда, куда оно изначально направлялось, и она категорически не понимала, как так вышло. Вот он, лишний повод никогда не отпускать контроль. Чёртово шампанское!

— Давай тогда спать. Завтра у меня нет пар, но есть билет на электричку до Колпино. И лучше будет, если я на неё не опоздаю. — Лена оглядела спальню и, решив, что ляжет с той же стороны кровати, что и в прошлый раз, направилась к ней.

— Лен, — Денис, видимо, почувствовал, что девушке то ли неловко, то ли неприятно, то ли и то, и другое одновременно.

Он сделал пару шагов к ней, но она не обернулась.

— Я очень хочу этого. Но, правда, лучше не сегодня.

Лена взглянула на него только тогда, когда легла на свою половину кровати.

— Ты прав, моё восприятие сейчас действительно

несколько искажено, судя по всему. Утро вечера мудренее. Спокойной ночи, — мягко улыбнулась она, чтобы не выглядеть задетой и максимально избежать неловкости между собой и крайне неуверенно выглядевшим парнем.

Она не могла понять, как в нём за такой короткий срок произошла такая перемена, и он резко утратил весь тот огонь, который пускал языки пламени в его глазах ещё десяток минут назад. Денис вёл себя странно, и расслабленное алкогольным допингом сознание Лены никак не могло найти этому адекватное объяснение.

Она отвернулась на левый бок, Денис выключил свет и уже через минуту оказался рядом, обняв её за талию тяжёлой рукой и придвинувшись ближе, но не вплотную, видимо, чтобы оставался достаточный шанс удержаться в предложенных им же самим рамках.

Если бы не выпитое сегодня, Лене вряд ли удалось бы уснуть так быстро этой ночью: в это самое время она либо познавала бы на вкус плоды юношеской влюблённости, либо продолжала мучительно прокручивать в голове причины того, по какой причине эта дегустация не состоялась. Но шампанское было выпито ею в достаточном количестве, чтобы она могла просто отключиться, едва сомкнув веки.

Боль. Сильная боль в голове, сухость во рту и ощущение собственной никчёмности — вот, что разбудило Лену ран-

ним субботним утром в чужой постели. Лена взглянула на часы — была половина седьмого утра. Она осторожно убрала с себя руку Дениса и приподнялась, спустив ноги с кровати. Жутко хотелось пить и, желательно, чтобы перед литром воды в её рот попала таблетка обезболивающего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.